

Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов

*по материалам зарубежных
аналитических центров*

Институт мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ представляет «**GS trends 08'24: мониторинг глобальных стратегических трендов**». Мониторинг составлен по материалам ведущих зарубежных аналитических центров и отражает наиболее важные экспертные идеи в области международной безопасности, мировой политики и экономики.

Публикации сгруппированы по странам и объединены в ключевые тематические разделы: стратегия, ядерное сдерживание, специальная военная операция на Украине, экономика, инфраструктура, новые технологии. Текст выпуска основывается на информации, доступной на последний день каждого месяца.

Выпуск № 7. Август 2024

Август традиционно является «непродуктивным» для международных аналитических центров – на передний план выдвигаются не самые острые темы. Это, однако, позволяет сделать любопытный срез по тематикам, находящимся не столь «на слуху», но при этом крайне важным для формирования полной геополитической картины.

В разделе «Стратегия» широкий разброс направлений. Американские центры отметились несвойственными им «периферийными» темами. Представлены материалы по анализу нынешнего состояния американо-вьетнамских отношений, которые с прошлого года были выведены на всеобъемлющий стратегический уровень, политики арабских государств по нормализации отношений с Сирией, а также военных операций Турции в борьбе с террористической группировкой «Аль-Шабаб» в Сомали.

Крайне интересный и комплексный материал итальянского Института международных политических исследований посвящен анализу ситуации в Афганистане спустя три года после возвращения «Талибана» к власти. В статье показано, какие процессы происходят внутри Афганистана и почему он пытается наладить «дипломатические» контакты с внешними игроками, в том числе с Китаем.

Французские эксперты предпринимают попытку проанализировать российскую политику в Арктике, а также общую ситуацию в регионе в контексте текущих конфликтов и напряженности между Россией и Западом. Приверженность традициям ожидаемо демонстрируют только британские центры – два материала посвящено анализу анонсированных главой Еврокомиссии У. фон дер Ляйен нововведений в оборонном направлении Европейского союза. Одна из статей рассматривает предполагаемые полномочия нового комиссара ЕС по обороне, другая пытается проанализировать, насколько успешной будет реализация поставленных целей в нынешних геополитических условиях.

Китай пристально следит за развитием ситуации в сфере безопасности в Европе – материалы китайских экспертов в данном выпуске посвящены Германии. Первая статья анализирует одобренную в США сделку по продаже Германии до 600 ракет Patriot и сопутствующего оборудования на сумму 5 млрд долл. Отмечается, что цель покупки ракет – улучшить возможности внутренней обороны Германии, повысить оперативную совместимость с США и НАТО. Вторая статья посвящена присоединению Берлина к Командованию ООН в Республике Корея. По мнению китайских экспертов, Берлин действует под давлением США, стремящихся, в свою очередь, расширить свое присутствие в АТР.

Материал корейского центра посвящен расстановке сил в Юго-Восточной Азии. В фокусе исследования находятся ослабление влияния США в регионе и одновременное укрепление позиций Китая. Особая роль в происходящих процессах отводится Южной Корее, которая может укрепить свое положение в регионе и претендовать на звание «великой державы».

В материалах блока «Ядерное сдерживание» американские эксперты обосновывают необходимость выработки новой стратегии ядерного сдерживания США, которая бы отвечала современным вызовам в сфере международной безопасности. Они анализируют стратегии ядерного сдерживания президентских администраций США за последние 70 лет и дают рекомендации по созданию принципиально иной стратегии в условиях «новой ядерной эры». В свою очередь, в центре внимания японских авторов находится проблема влияния новых технологий на стратегическую стабильность в современном мире и недавние изменения в ядерных доктринах великих держав.

Раздел «Специальная военная операция на Украине» прежде всего представлен статьей, в которой отражены представления западных аналитиков о том, как менялись публично декларируемые и реальные цели проведения военной операции на Украине. Рассматриваются общественные настроения в США относительно поддержки Украины. В материале американского центра приведен не только анализ изменений динамики поддержки боевых действий среди населения, но и интересные данные относительно того, верят ли простые американцы в победу Украины. Также в разделе представлены материалы об украинских подходах к взаимодействию с Китаем в текущих условиях.

В блоке «Экономика» освящен широкий спектр вопросов в области военно-технического сотрудничества, энергетики, оборонных бюджетов и «экономики войны». В материалах американских центров рассмотрена динамика железнодорожных поставок между Россией и КНДР в 2023–2024 гг. с опорой на данные спутников, растущее влияние государственных российских и китайских компаний, занимающихся ядерной энергетикой, в странах Индо-Тихоокеанского региона, дана оценка перспективам дедолларизации в мировой экономике. Материал китайских аналитиков посвящен актуальным тенденциям в оборонной политике Японии в связи с наращиванием военного бюджета страны и ростом инвестиций Токио в область высокотехнологичных вооружений. В центре внимания французских исследователей находится проблема реиндустриализации Франции с целью обеспечения технологического суверенитета страны и повышения ее значения в мировой экономике. В свою очередь, польских авторов в наибольшей степени интересует проблема устойчивости российской экономики в условиях проведения СВО на Украине и готовность Москвы вести боевые действия в течение ближайших лет.

Блок «Инфраструктура» представлен публикацией американского аналитического центра, посвященной проблеме обеспечения безопасности подводных волоконно-оптических кабелей, значение которых для мировой экономики возрастает с каждым годом.

В рамках раздела «Новые технологии» обсуждается материал американских авторов о новейшей программе ARTEMIS, старт которой запланирован на следующий год. Программа посвящена интеграции спутниковых систем наблюдения в комплекс противоракетной обороны США и их союзников в Индо-Тихоокеанском регионе. Внимание индийских специалистов сосредоточено на исследованиях и внедрении передовых технологий во взаимодействии с зарубежными партнерами, где особое внимание уделяется ОАЭ благодаря активному развитию двусторонних проектов в этой сфере. Корея демонстрирует активную заинтересованность в космической сфере, и в данном выпуске представлен материал по анализу фактора заполнения околоземной орбиты космическим мусором. Продолжает данную тематику статья на тему прозрачности в аэрокосмической среде при расследовании инцидентов с космическими аппаратами. Пакистанские исследователи уверены, что это поможет предотвратить многие аварии в космосе.

В разделе «Военная мысль» представлен материал о деятельности ЧВК «Вагнер» в прошлом году. Эксперты заостряют внимание на ее участии в боевых действиях на африканском континенте. Американские специалисты анализируют опыт боевого применения БПЛА на Украине. Британские аналитики обеспокоены отрывом желаний собственного военного руководства в их упоре на новейшие информационные технологии от реальной ситуации в армии, которая имеет весьма низкую боеготовность. Еще один материал на схожую тематику содержит предложения по повышению уровня боевой готовности подводных сил ВМС Великобритании с учетом их отставания от Северного флота России в недалеком будущем. Блок китайских публикаций посвящен анализу стратегических возможностей и ключевых компонентов флота КНР, использованию информационных систем в повышении эффективности симуляционной подготовки военнослужащих, а также последним изменениям в характере борьбы с терроризмом в условиях разгорающихся конфликтов регионального масштаба по всему миру.

Содержание

СТРАТЕГИЯ	7
США	7
Необходимое обновление: Всеобъемлющее стратегическое партнерство между США и Вьетнамом	7
Нормализация ситуации в Сирии: провал оборонной дипломатии	8
Сомали: Удары турецких дронов и рост числа жертв среди гражданского населения	9
НАТО / Европейский союз	10
Великобритания	10
Оборонные амбиции Европейского союза: проверка реальностью	10
Европа усиливает свою оборону	12
Германия	13
Конференция по безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе прокладывает курс через беспокойные воды	13
Италия	15
Три года с момента возвращения талибов: ситуация в Афганистане сегодня.....	15
Франция	17
Россия в Арктике: конец иллюзий и переосмыслений.....	17
Польша	18
Как США и их союзники налаживают сотрудничество в военной сфере	19
Китай	20
Германия хочет убить трех зайцев одним выстрелом, закупив американские ракеты.....	20
Присоединение Германии к Командованию ООН ведет к последствиям	21
Ключевые особенности дипломатии Китая с опорой на «конструктивную роль».....	22
Корея	23
Баланс сил в Юго-Восточной Азии после президентских выборов в США в 2024 г.	23
ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ	24
США	24
Новая ядерная эра?	24
Япония	25
Новые горизонты ядерной эпохи: переосмысление стратегической стабильности и вызовы современности	25
СВО	27
США	27
Военные цели России на Украине: постановка целей и применение Кремлем силы за рубежом.....	27

Все больше американцев хотят, чтобы США придерживались курса на поддержку Украины столько, сколько потребуется.....	28
НАТО / Европейский союз	29
Польша	29
Украина и стратегические амбиции Китая	29
Китай	30
Саммит НАТО показал миру, кто создает риски международной безопасности.....	30
ЭКОНОМИКА	31
США	31
Изменения на железнодорожном переходе Туманганг – Хасан по мере развития северокорейско-российского альянса.....	31
Зависимость от ядерной энергии в Индо-Тихоокеанском регионе.....	32
Использование экономического государственного управления для достижения геополитических целей	36
НАТО / Европейский союз	37
Франция	37
Реиндустриализация не повторит ситуацию 1980-х гг.....	37
Польша	39
Четыре сигнала об экономических проблемах России в «войне на истощение»	39
Китай	40
Оборонный бюджет Японии может достичь нового максимума в следующем году.....	40
ИНФРАСТРУКТУРА	42
США	42
Защита подводных кабелей: Защита киберинфраструктуры в условиях конкуренции крупных держав	42
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	44
США	44
Артемида, богиня охоты	44
Индия	45
Неисследованные территории: потенциал глубоких технологий для Индии и ОАЭ.....	45
Корея	46
Проблемы космического мусора в эпоху New space.....	46
Пакистан	47
Прежде всего безопасность: необходимость прозрачности и ответственности в аэрокосмической сфере	47
Динамика изменений: мозговые чипы – следующее поле сражения.....	48
Япония	49
Технические особенности и оперативные импликации новых подводных лодок ВМС Республики Кореи	49

ВОЕННАЯ МЫСЛЬ.....	50
США	50
Наемники группы «Вагнер» были уничтожены в Мали. Чем они занимались с тех пор, как неудачно попытались совершить переворот в Москве?	50
Расширение возможностей американских БПЛА с помощью испытаний в реальных условиях.....	51
НАТО / Европейский союз	52
Великобритания	52
Могут ли технологии решить проблемы британской армии?	52
Оптимизация уровня боевой готовности АПЛ типа Astute.....	53
Китай	54
О «ключевых видах боевой мощи» ВМС НОАК	54
Имитационная система моделирования была модернизирована, чтобы приблизить «военные учения с использованием средств имитации» к реальным боевым действиям	55
О новых тенденциях глобальных антитеррористических операций на форуме «Великая стена»	56
СОСТАВИТЕЛИ	58

США

Необходимое обновление: Всеобъемлющее стратегическое партнерство между США и Вьетнамом
(An Indispensable Upgrade: The U.S.-Vietnam Comprehensive Strategic Partnership)

Центр стратегических и международных исследований
 (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Лорен Мэй (Lauren Mai), координатор программы и научный сотрудник
 программы по Юго-Восточной Азии

Грегори Б.Полинг (Gregory B.Poling), руководитель программы по
 Юго-Восточной Азии

Джафет Кумзон (Japhet Quitzon), научный сотрудник программы по
 Юго-Восточной Азии

19.08.2024 URL: <https://www.csis.org/analysis/indispensable-upgrade-us-vietnam-comprehensive-strategic-partnership>

Теги: #США #Юго-Восточная Азия #Союзники вне НАТО #ВМС #Economic

Ключевые слова: американо-вьетнамские отношения, всеобъемлющее стратегическое партнерство, безопасность в Юго-Восточной Азии

Настоящий материал посвящен актуальному состоянию американо-вьетнамских отношений, которые с прошлого года были выведены на всеобъемлющий стратегический уровень. Авторы рассматривают подходы властей двух стран к проблемам региональной безопасности и неприятию гегемонизма Китая. В статье также рассмотрены вопросы экономического, военного и культурного сотрудничества двух стран, даны общие рекомендации по их развитию и укреплению на ближайшее будущее.

В 2025 г. американо-вьетнамские отношения отмечают две годовщины: 50-летие завершения войны во Вьетнаме и 30-летие нормализации отношений между двумя странами. Длительный путь по восстановлению отношений достиг своего пика в сентябре 2023 г., когда президент Дж.Байден и генеральный секретарь Вьетнама Нгуен Фу Чонг вывели партнерство между США и СРВ на всеобъемлющий стратегический уровень. Руководство Вьетнама продолжает уделять приоритетное внимание сбалансированным отношениям со всеми мировыми игроками в условиях конкуренции великих держав. Страна имеет территориальные споры с Китаем на суше и в Южно-Китайском море, ее власти опасаются возможного вторжения Пекина, аналогичного тому, которое произошло в 1979 г. В этом контексте сотрудничество с США служит для Вьетнама противовесом гегемонизму Китая в Юго-Восточной Азии.

Власти США и Вьетнама разделяют схожие взгляды на региональную безопасность, что служит фундаментом их сотрудничества. Страны имеют соглашения в сфере энергетического сотрудничества, безопасности на море, регулярно обмениваются военным опытом. Ханой также проводит постепенную диверсификацию своих военных закупок, рассматривая американский и европейский рынки для уменьшения собственной зависимости от российских вооружений.

Быстрый экономический рост Вьетнама после реформ 1986 г. сделал его привлекательным для американских инвестиций. Двустороннее торговое соглашение 2001 г. заложило основу для прочных экономических связей, и в 2022 г. объем торговли между странами достиг 114,6 млрд долл. Вьетнам стал ключевым игроком в региональной экономической системе, извлекая выгоду из торгового соперничества между США и Китаем, становясь центром производства электроники, в особенности полупроводников, и возобновляемых источников энергии. США поддерживает переход Вьетнама на экологически чистую энергетику, признавая потенциал страны как важнейшего поставщика редкоземельных элементов, необходимых для высокотехнологичных отраслей промышленности.

Несмотря на многочисленные успехи, Вьетнам сталкивается с рядом проблем, среди которых нехватка современной инфраструктуры, низкая доступность чистой воды и электроэнергии, последствия общенациональной антикоррупционной кампании 2021–2023 гг., которая привела к отставкам ряда высокопоставленных чиновников, замедлила процесс принятия правительственных решений и, как следствие, вызвала падение инвестиционной привлекательности Вьетнама. Возможность прихода ко власти администрации Д.Трампа может осложнить экономическое сотрудничество между Ханоем и Вашингтоном из-за дефицита торгового баланса США и склонности Трампа к методам недобросовестной торговой политики.

В заключительной части автор рассматривает ключевые составляющие партнерства США и Вьетнама, к которым отнесены преодоление исторического наследия и углубление связей с вьетнамской диаспорой. Борьба с наследием вьетнамской войны должна включать меры по разминированию местности, рекультивации почв, загрязненных гербицидом «Агент Оранж», поиску тел американских и вьетнамских военнослужащих. Вьетнамская диаспора в США, численность которой значительно возросла после войны во Вьетнаме, играет жизненно важную роль в двусторонних отношениях. Американское правительство должно поддерживать программы, которые позволяют американским вьетнамцам возвращаться на родину для культурных обменов и укрепления таким образом связей между двумя странами.

Текст отражает преобладающее мнение в американском экспертном сообществе о проблеме развития и укрепления американо-вьетнамских отношений. В материале особо подчеркнуто, что стороны активно развивают партнерство в сфере безопасности, фундаментом для которого служит негативное отношение к росту военно-политической мощи Китая в Азии. Особый интерес представляют описанные в статье магистральные направления будущего сотрудничества двух стран, каждое из которых связано с преодолением последствий вьетнамской войны с целью ликвидации важнейшего барьера на пути сотрудничества Вашингтона и Ханоя.

Нормализация ситуации в Сирии: провал оборонной дипломатии (Syria normalization: The failure of defensive diplomacy)

Брукингский институт (The Brookings Institution)

Стивен Хейдеман (Steven Heydemann), старший научный сотрудник Центра ближневосточной политики

02.08.2024 URL: <https://www.brookings.edu/articles/syria-normalization-the-failure-of-defensive-diplomacy/>

Теги: #Сирия #Ближний и Средний Восток #Постконфликтное восстановление #Economic

Ключевые слова: нормализация отношений между Сирией и арабскими странами, внешняя политика Б.Асада, стратегия США в отношении Сирии

Настоящий материал является статьей американского политолога, в которой рассмотрена политика арабских государств по нормализации отношений с Сирией в течение последних лет. Эксперт критически оценивает подобную стратегию, отмечая, что она легитимизирует режим Б.Асада и способствует укреплению его позиций внутри страны и за ее пределами.

В конце мая 2024 г. Саудовская Аравия впервые назначила посла в Сирии после 12-летнего перерыва, что является важным шагом в процессе нормализации отношений между Сирией и другими арабскими государствами. Начало этому процессу было положено еще в 2018 г., когда ОАЭ восстановили связи с Дамаском. В мае 2023 г. Лига арабских государств восстановила членство Сирии в организации, а такие страны, как Египет, Иордания, Саудовская Аравия и Ирак, сформировали специальный комитет для переговоров о финансовой помощи Дамаску. Несмотря на предпринятые усилия,

нормализация не привела к прогрессу в достижении ключевых целей арабских стран – в первую очередь безопасного возвращения беженцев на родину, пресечения торговли наркотиком «Каптагон» и уменьшения влияния Ирана в Сирии. Асад отказался идти на уступки арабским странам – так, беженцы, вернувшиеся в Сирию, подвергаются систематическим задержаниям и пыткам, а торговля наркотиками не прекращается. Попытки региональных игроков повлиять на Асада в основном провалились, что привело к приостановке заседаний комитета в мае 2024 г.

Несмотря на неудачи, арабские государства продолжают взаимодействовать с Сирией, уделяя особое внимание налаживанию двусторонних отношений. Такой подход устраивает Асада, который опасается перспективы давления на него со стороны сразу целого ряда арабских государств. Постепенная нормализация отношений арабских стран с Сирией, по мнению автора, имеет негативные последствия, поскольку она легитимизирует режим Асада и ослабляет санкционное давление на Дамаск. Нормализация также ведет к тому, что европейские лидеры начинают постепенно подталкивать сирийских беженцев возвращаться на родину, когда там сохраняется угроза для их жизни.

В заключение автор статьи утверждает, что региональные и международные игроки, в особенности США, должны признать тщетность политики нормализации отношений с Сирией и предпринять более решительные действия для оказания давления на режим Асада. США следует использовать дипломатические и экономические инструменты, включая санкции, для восстановления статуса «кизгоя» Асада, тем самым защищая беженцев и пресекая торговлю наркотиками.

Материал носит явно пропагандистский характер и выражает субъективное мнение американского автора. Вместе с тем ценность материала заключается в том, что он выражает одну из наиболее распространенных точек зрения в американском экспертном сообществе на сирийскую проблему и – шире – на проблему безопасности в ближневосточном регионе.

Сомали: Удары турецких дронов и рост числа жертв среди гражданского населения (Somalia: Türkiye Drone Strikes and Rising Civilian Casualties)

Фонд «Новая Америка» (New America Foundation)

Дэвид Штерман (David Sterman), старший политический аналитик фонда «Новая Америка»

20.08.2024 URL: <https://www.newamerica.org/future-security/in-the-news/somalia-turkiye-drone-strikes-and-rising-civilian-casualties/>

Теги: #США #Турция #Африка #Ракетное оружие #Military

Ключевые слова: Сомали, «Аль-Шабаб»

В материале описаны последствия авиаудара турецкими дронами по мирным жителям в деревне близ Багдада, регион Нижняя Шабелле в Сомали, и в более широком контексте военных операций Турции и других международных игроков в борьбе с террористической группировкой «Аль-Шабаб». Автор рассказывает о трагических событиях 18 марта с.г., когда в результате двух ударов дронов погибло 23 мирных жителя, включая женщин и детей, и 17 человек получили ранения.

Автор считает, что этот инцидент поднимает серьезные вопросы об ответственности Турции и международных партнеров, участвующих в борьбе с «Аль-Шабаб». В частности, Турция, которая в последние годы активно наращивает свое военное присутствие в Сомали, часто проводит удары дронов и обучает местные спецподразделения, такие как «Коммандос Горгор». Автор отмечает, что рост числа гражданских жертв, связанных с этими операциями, вызывает беспокойство, особенно учитывая отсутствие механизмов компенсации и отчетности со стороны Турции.

Кроме того, автор указывает на более широкий контекст международного вмешательства в Африке, где Турция стала важным игроком, поставляющим дроны в такие страны, как Сомали, Джибути, Эфиопия, Того, Нигер и Мали. Эти дроны,

включая модели Bayraktar TB-2, оказываются относительно дешевым и эффективным инструментом для усиления военных возможностей стран с ограниченными ресурсами. Однако автор подчеркивает, что использование таких технологий также создает новые вызовы, такие как возможность применения этих же методов террористическими группировками, например «Аль-Шабаб» или «Исламским государством Западной Африки» (ISWAP).

Автор также обращает внимание на проблему прозрачности и ответственности в подобных военных операциях. По данным Airwars (наблюдательная организация, занимающаяся отслеживанием ущерба среди гражданского населения), в 2023 г. в Сомали наблюдается рост числа ударов дронов, многие из которых не признаются официально ни США, ни другими странами. В отличие от США, которые внедриli протоколы для минимизации ущерба среди гражданских лиц, такие как оценки после ударов и компенсации пострадавшим семьям, Турция пока не разработала подобную систему, что усугубляет проблему.

Автор подчеркивает, что Турция, несмотря на обвинения в нарушении эмбарго на поставки оружия в Сомали, защищает свои действия, утверждая, что поставки дронов и управление ими в рамках борьбы с терроризмом осуществляются турецким персоналом. Это усложняет определение ответственности за инциденты с жертвами среди мирного населения, особенно когда речь идет о совместных операциях, в которых участвуют сомалийские силы и международные партнеры.

После мартовского удара пострадавших доставили в больницу «Мадина» в Могадишо для лечения. Представители пострадавшей общины требуют справедливости для жертв, включая компенсацию их семьям и наказание виновных. Автор считает, что такие атаки не только усиливают недоверие к международным усилиям по борьбе с терроризмом, но и способствуют дальнейшей дестабилизации региона, что проявляется в новых волнах внутренних перемещений и разрушении ключевой инфраструктуры, такой как сельскохозяйственные угодья и ирригационные каналы.

Автор материала акцентирует внимание на трагических инцидентах с гибелью мирных жителей, подчеркивая необходимость более строгого контроля и ответственности за такие военные действия. Факты, приведенные в статье, такие как рост числа ударов дронов и отсутствие механизмов компенсации, выглядят обоснованными. Однако утверждение о том, что Турция намеренно игнорирует гражданские жертвы, может восприниматься как манипулятивное, направленное на критику международных действий Турции в Африке. В целом материал сочетает объективное представление фактов с критическим анализом военной политики, что может формировать определенное восприятие у читателей.

**НАТО / Европейский союз
Великобритания**

**Оборонные амбиции Европейского союза: проверка реальностью
(European Union defence ambitions: a reality cheque)**

Международный институт стратегических исследований
(The International Institute for Strategic Studies (IISS))

Эстер Сабатино (Ester Sabatino), научный сотрудник по оборонному и военному анализу

01.08.2024 URL: <https://www.iiss.org/people/defence-and-military-analysis/ester-sabatino/>

Теги: #EC #Diplomacy #Development aid

Ключевые слова: оборонная промышленность, Европейский союз

В статье рассматривается спектр будущих полномочий и задач нового комиссара ЕС по обороне. Отмечается, что то, сколько власти и финансового влияния получит обладатель данного поста, поможет определить степень его успеха или неудачи за пятилетний срок полномочий.

Председатель Европейской комиссии (ЕК) У.фон дер Ляйен в начале сентября начнет отбор кандидатов на должности комиссаров, в том числе на новую должность комиссара по обороне. Отмечается, что ему предстоит решить сложнейшую задачу – реформирование все еще неэффективной оборонно-промышленной базы ЕС. Степень его успеха будет во многом определяться объемом полномочий и средств, предоставленных ему в распоряжение.

Как заявила фон дер Ляйен, одной из целей ЕК на 2024–2029 гг. является создание Европейского оборонного союза для «поддержки и координации усилий по укреплению оборонной промышленности ЕС». Автор статьи, однако, отмечает, что до реализации цели «единого рынка оборонной продукции ЕС» еще далеко. Как признавала сама фон дер Ляйен, расходы на оборону стран ЕС слишком малы и неэффективны. Попытка скорректировать это также станет задачей для комиссара по обороне. Главная надежда у главы ЕК остается на то, что конфликт вокруг Украины сможет послужить необходимым катализатором в ускорении этого процесса.

В марте 2024 г. ЕК представила свою Европейскую оборонно-промышленную стратегию (EDIS), дополненную Европейской оборонно-промышленной программой (EDIP). Последняя была подкреплена бюджетом в размере 1,5 млрд евро на 2025–2027 гг., что многие считают недостаточным. Фон дер Ляйен и еще не назначенный комиссар по обороне будут стремиться увеличить объем оборонных инвестиций, чтобы поддержать развитие более эффективной европейской оборонной промышленности. Несколько проектов Постоянного структурного сотрудничества (PESCO) и Европейского оборонного фонда (EDF) завершатся в ближайшие несколько лет, и новая ЕК будет добиваться внедрения полученных технологий в конкурентоспособную продукцию. При условии дополнительного финансирования ЕК надеется использовать свой новый инструмент EDIP для совместного финансирования расходов государств-членов на более поздних этапах разработки продукта и во время производства нового военного оборудования.

Автор также отмечает, что «склонность» стран ЕС покупать полностью готовую оборонную продукцию у третьих стран (в подавляющем большинстве из США) является серьезной проблемой наряду с недостаточными инвестициями в собственные исследования и технологии. В этой связи задачей для нового комиссара станет нахождение баланса между вынужденным приобретением дополнительных ВВТ для поддержки и оперативного пополнения своих запасов и инвестированием в базовые технологии для развития конкурентоспособных европейских оборонных возможностей.

Помимо обеспечения большего финансирования его задачей станет также налаживание бюрократической координации, в частности между ЕК и Европейской внешнеполитической службой. ЕК имеет ограниченное влияние на оборонную промышленность ЕС – только в той части, где оборонная промышленность выступает как часть промышленной политики ЕС и единого рынка. Констатируется, что пока остается неясным, будет ли усилен мандат следующего верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности (К.Каллас) за счет включения в него «надзорной» роли для тех комиссаров, чей «портфель» распространяется на внешние действия ЕС. Отмечается, что такой подход мог бы привести согласованность в действия ЕС в области внешней политики и политики безопасности.

Координация национальных приоритетов стран – членов ЕС и согласование требований к военной продукции станут еще одной задачей, которой должен будет заняться комиссар по обороне.

В целом данный материал не содержит прогнозов относительно успеха/неуспеха политики ЕС в оборонной сфере, но достаточно емко описывает направления работы нового комиссара ЕС по обороне. Автор абсолютно справедливо полагает, что исключительно этим нововведением невозможно решить проблему торможения оборонного направления деятельности Евросоюза. При этом достаточно объективно описываются общие проблемы, с которыми сталкиваются европейцы в этой сфере.

Европа усиливает свою оборону (Europe steps up its defence)

Международный институт стратегических исследований
(The International Institute for Strategic Studies (IISS))

Сара Рейн (Sarah Raine), старший научный сотрудник-консультант по
геополитике и стратегии

01.08.2024 URL: <https://www.iiiss.org/online-analysis/online-analysis/2024/08/europe-steps-up-its-defence/>

Теги: #EC #НАТО #Military #Diplomacy #Development aid

Ключевые слова: оборонная политика ЕС

Статья посвящена анализу перспектив усиления оборонной политики европейских стран в преддверии выборов в США. Стратегия европейских лидеров включает два направления: укрепление европейской опоры НАТО и оборонной политики Евросоюза. Также анализируются финансовые и политические ограничения, способные затормозить эти процессы.

Отмечается, что рост расходов на оборону уже демонстрирует усиление европейских обязательств (сегодня 22 европейских члена НАТО тратят 2% ВВП (и более) на оборону по сравнению всего с двумя в 2014 г.). Эти факты призваны опровергнуть заявления республиканцев о том, что Европа никогда не «поднимется», пока США продолжают нести «бремя ее обороны». Также на саммите НАТО в Вашингтоне США и Германия объявили о соглашении, согласно которому с 2026 г. американские ракеты большой дальности будут периодически размещаться в Германии.

Кроме того, в июне этого года Германия и Норвегия объявили о разработке новой сверхзвуковой крылатой ракеты большой дальности корабельного базирования, а нидерландские истребители F-35 получили возможность применения ядерного оружия (термоядерные бомбы B61) в рамках совместных ядерных миссий НАТО (ранее самостоятельной возможностью применять B61 обладали только США). Также 11 июля с.г. Франция, Германия, Италия и Польша заключили соглашение о разработке крылатых ракет большой дальности (более 500 км) с целью усиления «европейского сдерживания».

Сосредоточение внимания на европейских возможностях НАТО вызывает некоторую (по мнению автора, ошибочную) обеспокоенность в Вашингтоне. Отмечается, что неоднозначное отношение США к этому фокусу можно было увидеть в заявлении Вашингтонского саммита, в котором, в частности, не было никаких ссылок на вклад Европы или ЕС в трансатлантическую поддержку Украины.

Параллельно У.фон дер Ляйен в качестве переизбранной главы Еврокомиссии (ЕК) призвала к формированию Европейского оборонного союза и пообещала назначить специального комиссара по обороне. В течение первых 100 дней ее команда должна представить так называемую «Белую книгу о будущем европейской обороны». Одновременно продвигаются ряд «флагманских проектов», включая «Европейский небесный щит» (цель – создание полностью скоординированной глубоко эшелонированной системы ПВО), а также более крупные инвестиции в европейские возможности киберзащиты. В отчете о реализации Акта ЕС в поддержку производства боеприпасов (ASAP) за июль 2024 г. упомянуто о реализации в настоящее время 31 проекта, который призван существенно увеличить возможности ЕС по производству артиллерийских снарядов и ракет.

При этом отмечается, что оборонные амбиции ЕС будут объективно сталкиваться с трудностями. В частности, автор упоминает ограниченность функционала и средств нового комиссара ЕС по обороне (по крайней мере, до нового бюджетного цикла ЕС 2027–2034 гг.); фактор самих государств-членов (различные взгляды на взаимодействие с Китаем, резервирование оборонной темы за национальными государствами); возросшее присутствие антисистемных и популистских партий со всего политического спектра в Европарламенте, что затруднит законодательство.

Успешная реализация обоих направлений также может быть подорвана состоянием как государственных финансов, так и общественного мнения во многих европейских странах. Финансовая неопределенность рискует подорвать инвестиции в оборонную промышленность. При этом неготовность некоторых стран ЕС к углублению оборонного сотрудничества означает, что даже увеличение финансирования не приводит к сопоставимому увеличению возможностей.

Также, вероятно, возрастет напряженность по поводу того, в какой степени увеличенное финансирование ЕС, направленное на поддержку перевооружения ЕС и пополнение его оборонно-промышленной базы, должно быть потрачено именно внутри ЕС. По данным ЕК, в период с февраля 2022 г. по июнь 2023 г. 78% оборонных закупок стран ЕС пришлось на производителей из третьих стран (на США приходится 63%). В ближайшие годы эти показатели, вероятно, сократятся, поскольку европейцы стремятся больше инвестировать в собственную оборонную промышленность.

Для европейцев тема наращивания своих оборонных возможностей становится все более актуальной. Безусловным стимулом ускорения этого процесса стал конфликт вокруг Украины. Интересно, что в различных экспертных материалах (как и в данной статье) упор часто делается на возможных трудностях и препятствиях. Однако не стоит забывать, что весь процесс консолидации европейцев (прежде всего в рамках ЕС) проходил поступательно, но целенаправленно и во многом результативно. В этой связи не стоит недооценивать обозначенную цель достижения Европейского оборонного союза. Европейцы двигаются в этом направлении ритмично и достаточно уверенно.

Германия

Конференция по безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе прокладывает курс через беспокойные воды

(Indo-Pacific Security Conference navigiert durch unruhige See)

Немецкий институт обороны и стратегических исследований (German Institute for
Defense and Strategic Studies)

Дайфед Лоеше (Dyfed Loesche), ассоциированный исследователь GIDS
27.08.2024 URL: <https://gids-hamburg.de/gids-richtet-mit-partnern-die-3-indo-pazifik-konferenz-in-hamburg-aus/>

Теги: #Германия #ИТР #ВМС #Командование и контроль #Обеспечение
#Diplomacy

Ключевые слова: гибридная война, Navigating Troubled Waters

Материал посвящен конференции по безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, которая пройдет 2 и 3 сентября 2024 г. в Гамбурге. Автор считает, что данное мероприятие, организованное совместными усилиями таких уважаемых институтов, как GIDS, Фонд Фридриха Науманна, Институт политики безопасности при Университете Киля и Немецкий морской институт, станет ключевой площадкой для обсуждения стратегической значимости региона для Германии и Европы в целом.

Конференция под названием Navigating Troubled Waters («Навигация в беспокойных водах») объединит экспертов по безопасности со всего мира. В числе участников значатся высокопоставленные представители немецких вооруженных сил, включая генерал-лейтенанта И.Герхарца, инспектора ВВС Германии, и вице-адмирала Я.К. Каака, инспектора ВМФ Германии. Автор указывает, что присутствие таких влиятельных фигур подчеркивает серьезное внимание, которое Германия уделяет безопасности в этом регионе.

Темы конференции охватывают широкий спектр актуальных вопросов, включая гибридную войну, эскалацию насилия в Красном море и стратегии взаимодействия с государствами, такими как Китай, которые стремятся изменить международный порядок и усиленно заявляют о своих претензиях на региональное лидерство. Автор

считает, что это особенно важно на фоне текущих усилий Германии по укреплению своего военного присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе, что выражается в отправке морских и воздушных сил в рамках Indo-Pacific Deployment 2024.

Индо-Тихоокеанский регион, как отмечает автор, охватывает обширную территорию от Восточного побережья Африки до Западного побережья Америки и играет ключевую роль в мировой экономике и безопасности. Он включает в себя важнейшие морские торговые пути, которые жизненно важны для глобальной торговли и поставок. Также здесь находятся страны с быстро растущими экономиками, что делает регион еще более значимым с точки зрения стратегического планирования.

Германия, согласно автору, осознает важность этой зоны и активно стремится укрепить свое присутствие в регионе через военные и дипломатические каналы. Принятая в 2020 г. национальная стратегия Германии по Индо-Тихоокеанскому региону отражает стремление страны укрепить международное сотрудничество, способствовать поддержанию свободных и безопасных морских путей, а также содействовать стабильности и миру в этом динамично развивающемся регионе.

Кроме того, автор подчеркивает, что Германия уже несколько лет активно участвует в военно-стратегических мероприятиях в Индо-Тихоокеанском регионе, укрепляя связи с такими важными партнерами, как Япония, Австралия, Сингапур, Южная Корея и Индия. Эти сотрудничества включают в себя совместные военные учения, обмен информацией и стратегическое планирование, что подчеркивает приверженность Германии поддержанию безопасности и стабильности в этом важнейшем для глобальной политики и экономики регионе.

Конференция Navigating Troubled Waters будет важной вехой в развитии этих усилий, предоставляя платформу для обсуждения новых вызовов и возможностей, с которыми сталкиваются страны региона, а также для разработки стратегий, направленных на укрепление международного сотрудничества и обеспечения мира и стабильности.

Материал освещает важную конференцию по безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, подчеркивая стратегическую значимость региона для Германии и Европы. Автор выделяет участие высокопоставленных военных и экспертов, что подчеркивает серьезность подхода Германии к вопросам безопасности в этом регионе. Основные темы конференции, такие как гибридная война и усиление роли Китая, рассматриваются в контексте глобальной конкуренции и необходимости укрепления международного сотрудничества.

Факты о геополитической важности региона и усилиях Германии выглядят убедительными и подкрепляются конкретными примерами, такими как участие в военно-морских учениях и отправка войск. Однако акцент на военной активности и необходимость противодействия влиянию Китая могут восприниматься как попытка оправдать усиление военного присутствия Германии в регионе, что может рассматриваться как элемент стратегического позиционирования.

Италия

Три года с момента возвращения талибов: ситуация в Афганистане сегодня (Tre anni dal ritorno dei Talebani: la situazione oggi in Afghanistan)

Институт международных политических исследований (Institute for International Political Studies) (ISPI))

Джулиано Баттистон (Giuliano Battiston), независимый журналист и исследователь, директор Ассоциации независимых журналистов Lettera22, автор первых полевых исследований афганского гражданского общества после 2001 г.

14.08.2024 URL: <https://www.ispionline.it/it/pubblicazione/tre-anni-dal-ritorno-dei-talebani-la-situazione-oggi-in-afghanistan-182518>

Теги: #Афганистан #США #Diplomacy #Financial

Ключевые слова: Афганистан, талибы

Спустя три года после возвращения «Талибана» к власти и его восстановления Исламский Эмират Афганистан продолжает существовать, верховный лидер Х.Ахундзада укрепляет собственную власть, правительство остается лишенным официального признания, но стремится к нормализации отношений с региональными игроками. В статье показано, какие процессы происходят внутри Афганистана и почему он предпринимает попытки наладить «дипломатические» контакты с внешними игроками, в том числе с Китаем.

Афганистан изнутри. Значимый фактор напряженности в Афганистане сегодня – это напряженность между Х.Ахундзадой и С.Хаккани, главой «Сети Хаккани», наиболее радикального крыла движения «Талибан», главой восточного «Талибана». Во время празднования 14 августа с.г. третьей годовщины завоевания власти на бывшей военной базе «Баграм» Хаккани еще раз призвал к хорошим отношениям с международным сообществом. Однако эмир пытается его изолировать, поскольку он хочет предотвратить объединение южных талибов с ним.

Голова Хаккани. Назначенная госдепартаментом США награда в 10 млн долл. за его голову как за «глобального террориста особого значения» актуальна с 2008 г. Но 5 июня 2024 г. Хаккани появился в Абу-Даби, пожав руку президенту ОАЭ. Первый известный визит Хаккани за границу стал частью попытки ОАЭ сыграть более решающую роль в делах Афганистана. Но это также свидетельствует о стремлении Хаккани к диалогу с внешним миром. Похоже, подобные действия не нравятся властной верхушке эмира Кандагара. Не случайно после возвращения Хаккани из Абу-Даби эмир отстранил губернатора провинции Хост, считавшегося близким к Хаккани, заменив его человеком с юга. Так был послан сигнал Хаккани.

Как пишет автор, Афганистан сегодня отличается ужесточением и ущемлением прав человека, институционализацией гендерной дискриминации. В период с 15 августа 2021 г. по 31 марта 2024 г. было зарегистрировано внешней организацией 1033 случая применения силы и нарушения личных свобод, повлекших за собой физический и моральный вред. Но представители афганской власти считают, что это типично «западная» оценка, поскольку шариатские права всех граждан, будь то женщины или мужчины, соблюдаются. Несмотря на то что число терактов в стране сократилось вдвое, а насильственные исчезновения утроились. Ситуация с правами человека остается катастрофической. В частности, для женщин. Только за период с июня 2023 г. по март 2024 г. было принято 52 указа, которыми свободы женщин и девочек были еще больше ограничены.

Автор настаивает на необходимости признания в Афганистане гендерного апартеида как преступления против человечности с целью его рассмотрения Генеральной ассамблеей ООН. Основная идея заключается в том, что в случае с Афганистаном государства – члены ООН будут вынуждены действовать против режима «Талибана»,

который окажется ослабленным и изолированным и, следовательно, вынужден будет измениться. Это предложение отражает один из двух распространенных подходов к Афганистану, где международное сообщество расходится: как и следует ли вообще бороться с «Талибаном». Об этом свидетельствует последняя конференция в Дохе, организованная ООН.

Доха и разногласия. Чуть больше года назад генсек ООН А.Гутерриш открыл встречу в Дохе с целью выработки единой стратегии, способной ускорить закрытие кейса Афганистана с выводом войск, и последующего формирования комплексных международных обязательств. С их помощью было бы возможным реинтегрировать Афганистан – страну, пострадавшую от наследия 45-летнего конфликта, – в международное сообщество.

«Талибан» не участвовал в первых двух встречах в Дохе – в мае 2023 г. и феврале 2024 г. В третьей, состоявшейся 30 июня и 1 июля, приняли участие представители Исламского Эмирата Афганистан. Только для того чтобы их усадить за стол, пришлось выполнить ряд их просьб: женщин не приглашали, сосредоточили внимание на финансовых и коммерческих вопросах, а в официальной повестке отсутствовали дискуссии о правах человека. Исключение женщин вызвало разногласия и призывы к бойкоту за пределами и внутри Афганистана, подчеркнув раскол между двумя преобладающими подходами в международном сообществе. Санкции, общественное осуждение, изоляция режима – с одной стороны. А с другой – постоянный, но скрытый и прагматичный диалог с Афганистаном.

Раскол между странами региона, для которых приоритетом является стабильность, и странами-донорами, для которых приоритетом выступает уважение прав человека. Сторонники прагматичного подхода отмечают, что пока ничто не смогло изменить позицию талибов – ни оружие, ни санкции. И что единственный способ добиться каких-то перемен – это поддерживать открытый диалог, что не эквивалентно формальному признанию Эмирата. Альтернативный подход лишь передаст современный Афганистан в руки самому экстремистскому ответвлению «Талибана».

Автор делает вывод: дипломатическая неопределенность и осмотренность стран-доноров, в основном западных, длились слишком долго. Реакция спровоцировала усиление напористости руководства «Талибана» по отношению к Западу. Именно региональные игроки заняли дипломатическое пространство, опустевшее в результате ухода Запада из Афганистана.

Экономика. У Эмирата достаточно ресурсов, чтобы удержать на плаву государство с ограниченными возможностями, не загнав его в угол. Надежды на множество горнодобывающих контрактов и концессий не оправдались – многие из них не были введены в эксплуатацию. В стране активная лоббистская деятельность в отношении афганских бизнесменов. Укрепились отношения с китайцами, которые несколько месяцев назад попросили открыть китайскую охранную компанию в Афганистане для защиты своих проектов. Кризиса все еще нет, но деньги нужны. Доходы населения резко упали, безработица составляет около 20%, ВВП Афганистана упал более чем на четверть, а афганский бизнес работает ниже своих возможностей. Наряду с этим сказывается исключение женщин из многих рабочих мест. Почти полное прекращение помощи в целях развития (имеется в виду американская), заморозка валютных резервов Центрального банка Афганистана. Идея о том, что можно ограничиться лишь гуманитарной помощью, уже не работает.

Финансирование гуманитарной помощи резко сократилось – с 3,8 млрд долл. в 2022 г. до 1,9 млрд долл. в 2023 г., при этом дальнейшее снижение ожидается до конца 2024 г. Гуманитарный фонд Афганистана в этом году финансируется менее чем на четверть от необходимого объема. Помимо неспособности удовлетворить гуманитарные потребности Афганистана этот спад еще больше усугубляет слабость экономики. Автор полагает, что укрепить экономику можно только за счет замедления сокращения гуманитарной помощи и прежде всего путем возобновления обязательств по оказанию помощи в целях развития на низовом уровне. Именно это начал делать Всемирный банк с помощью так называемого «Подхода 3.0». Вероятно, этот подход не сможет сдержать спад экономики Афганистана, но даст возможность по крайней мере частично уйти от засилья гуманитарной помощи, смягчая тем самым макроэкономический ущерб.

Ожидания и прогнозы. Два фактора. Первый – любой поворот «Талибана» по отношению к Западу и особенно в гендерных вопросах может произойти только после того, как руководство Х.Ахундзады окончательно утвердится в своей власти и получит контроль над остальными землями в Афганистане. Второй заключается в том, что единственное существенное давление может исходить только изнутри страны. Но для того чтобы афганское общество могло эффективно использовать инструменты открытого протеста, необходимо укрепить всю систему страны. С риском того, что косвенно режим тоже будет усилен.

Автор обращает внимание на отсутствие контроля верховного лидера над всей территорией страны, права человека и гендерное неравенство, а также на экономику, которая зависит от потоков гуманитарной помощи. Он допускает, что ситуация в Афганистане – результат действий евроатлантического общества (что очевидно). Учитывая тот факт, что автор текста неоднократно проводил полевые исследования, следует учитывать его материал, несмотря на его журналистскую подачу.

Франция

Россия в Арктике: конец иллюзий и переосмыслений (La Russie en Arctique : fin des illusions et recompositions)

Французский институт международных отношений (IFRI)

Флориан Видаль (Florian Vidal), младший научный сотрудник, Центр России / Евразии IFRI

01.08.2024 URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/notes-de-lifri/russieeurasievisions/russie-arctique-fin-illusions-recompositions>

Теги: #Китай #США #Арктика #Россия

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, Китай, США, Россия

Арктика сегодня выступает в роли стратегической арены, где пересекаются интересы различных мировых игроков. Возвращение к логике холодной войны обостряет конкуренцию, однако это также создает возможность для многостороннего диалога. Для обеспечения стабильности в регионе необходимо активное сотрудничество стран, и особенно важно преодолеть разногласия между Россией и Западом. Экономические и научные вызовы, связанные с санкциями и изоляцией, становятся важным фактором, который подталкивает Россию к поиску новых партнеров в Азии. Укрепление связей с Китаем и другими странами Востока может не только обеспечить экономическое развитие, но и изменить стратегический ландшафт Арктики. В этом контексте диалог стал бы не только желаемым, но и необходимым.

Смена парадигмы и возврат к стратегическим концепциям времен холодной войны, о которых идет речь в статье, проявляются в нескольких ключевых элементах.

Ремилитаризация Арктики: после аннексии Крыма в 2014 г. Россия активизировала свою военную деятельность в Арктическом регионе. Этот шаг рассматривается как стратегический ответ на восстановление и модернизацию военной инфраструктуры, одновременно расширяя сферу своего влияния.

Ослабление межправительственных институтов: отношения между Западом и Россией ухудшились, что привело к ослаблению институтов, созданных после холодной войны. Это привело к отсутствию новых дипломатических инициатив, укрепив атмосферу недоверия.

Геополитическая конфронтация: Арктика вновь стала зоной противостояния между Россией и странами – членами НАТО. Укрепление российской военной инфраструктуры вдоль побережья направлено на установление правил военно-морской деятельности в регионе, напоминающих о напряженности времен холодной войны.

Новые балансы сил: текущая динамика в Арктике отражает парадокс, когда регион

является одновременно ареной российских амбиций и символом периферийной России, часто игнорируемой центральной властью. Это подчеркивает изменения в глобальном балансе сил, в частности между Россией, Китаем и США.

Влияние западных санкций: санкции, введенные против России, оказывают значительное влияние на ее экономические и промышленные проекты в Арктике, что требует переоценки стратегий и приоритетов Москвы в регионе.

Одним словом, возврат к стратегическим концепциям времен холодной войны ведет к усилению милитаризации, ухудшению международных отношений и пересмотру геополитических приоритетов России в условиях растущего соперничества с Западом.

В статье рассматривается несколько ключевых вопросов, касающихся России в Арктике.

Управление и научное сотрудничество: научному сотрудничеству в Арктике угрожает геополитическая напряженность, и не в последнюю очередь невозможность доступа к российским станциям для проведения исследований, что создает предвзятость в понимании изменений окружающей среды.

Милитаризация и безопасность: Россия укрепила свою военную позицию в Арктике, рассматривая регион как стратегическое пространство, которое необходимо защищать от различных угроз, как государственных, так и негосударственных. Это включает в себя развертывание передовых оборонных систем вдоль арктического побережья.

Влияние санкций и дипломатической изоляции: автор отмечает, что западные санкции и «дипломатическая изоляция России», усугубленные войной на Украине, оказывают влияние на экономическое и промышленное развитие Арктики, замедляя реализацию важнейших проектов.

Геополитическая переориентация: в ответ на изменение геополитической динамики Россия, похоже, все больше поворачивается в сторону Азии, что может изменить отношения в Арктическом регионе и за его пределами.

Окружающая среда и изменение климата: мониторинг состояния окружающей среды, особенно вечной мерзлоты, имеет большое значение, так как таяние может привести к выбросу большого количества углерода в атмосферу, что повлияет на глобальный климат.

Статья подчеркивает важность понимания геополитических изменений в Арктике, особенно в контексте текущих конфликтов и напряженности между Россией и Западом. В условиях глобальных изменений климата и растущих интересов к арктическим ресурсам Арктика становится не только стратегически важным регионом, но и ареной новых конфликтов. «Милитаризацию общества», поддерживаемую государством, которая «может привести к утрате культурной идентичности коренных народов и к ухудшению их жизненных условий», отмечают в качестве любопытного момента для ознакомления. Статья призывает к более глубокому анализу и пониманию сложных взаимосвязей между геополитикой, экономикой и социальной динамикой в Арктике, а также к необходимости поиска мирных решений для обеспечения благополучия как местного населения, так и международного сообщества.

Польша

Как США и их союзники налаживают сотрудничество в военной сфере (How the USA and its allies are teaming up on defence cooperation, with an eye on 'Trump-proofing' their security)

Фонд Казимира Пулавского
(Casimir Pulaski Foundation)

Якуб Вичак (Jakub Witczak), научный сотрудник CPF

06.08.2024 URL: <https://pulaski.pl/en/how-the-usa-and-its-allies-are-teaming-up-on-defence-cooperation-with-an-eye-on-trump-proofing-their-security/>

Теги: #США #Military #Diplomacy

Ключевые слова: союзники, AUKUS, QUAD

Статья посвящена рассмотрению попыток нынешней администрации президента США Дж.Байдена и американских союзников закрепить ту сеть союзов, которую они выстраивали последние четыре года в преддверии ноябрьских выборов в США. Лоббисты текущей внешней политики США всерьез опасаются, что Д.Трамп, придя к власти, свернет нынешний курс, и стремятся институционально закрепить изменения так, чтобы отменить их было как можно сложнее. За свой президентский срок Байден и его команда смогли значительно усилить политические и экономические связи со странами Евросоюза и создать достаточно устойчивые объединения в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Трамп неоднократно требовал от союзников США самим больше вкладываться в сферу безопасности, продолжая при этом следовать проамериканскому курсу.

Принципиально наследуя политике Б.Обамы с его поворотом на Восток, США при президентстве Байдена поменяли свой подход к построению союзнических связей. Вместо билатеральных альянсов, так называемых Hub and Spokes, приходит новая система, которую автор называет Latticework, когда союзники США активно сотрудничают в региональных объединениях из 3–4 стран, вроде QUAD и AUKUS. Ранее США старались поддерживать билатеральные связи, избегая создания региональных объединений военно-политической направленности в ИТР.

Процесс институционализации союзнических объединений ускоряется под влиянием двух ключевых угроз. Первая из них – это угроза возвращения Трампа. Союзники США опасаются, что при сохранении антикитайского направления политики Трамп в случае победы будет активно критиковать союзников и принуждать их к дополнительным тратам в сфере обороны. Трамп обвиняется также в непоследовательности и хаотичности своих решений.

Другой главной угрозой современной американской политике в ИТР автором называется Китай. Я.Вичак пишет о восприятии КНР большинством стран региона как угрозы их безопасности на фоне опасений начала полномасштабного конфликта вокруг Тайваня.

Материал активно продвигает политическую повестку демократической партии США и отличается стандартной проамериканской подачей материала о «китайской угрозе» и необходимости укрепления союзнических отношений с США. Представляет интерес с точки зрения восприятия польской позиции по американской политике в ИТР.

Китай

Германия хочет убить трех зайцев одним выстрелом, закупив американские ракеты
(德国采购美制导弹欲“一石三鸟”)
Китайская военная сеть (中国军网)

Линь Хэ (临河), эксперт, специальный корреспондент по иностранным
вооруженным силам

26.08.2024 URL: http://www.81.cn/wj_208604/jdt_208605/16333515.html

Теги: #Китай #Германия #Ракетное оружие #Military #Economic

Ключевые слова: Китай, Германия, ЗРК, ПВО, закупки, «Европейский небесный щит»

Китай пристально следит за развитием ситуации в сфере безопасности в Европе. Недавно Соединенные Штаты объявили об одобрении продажи Германии до 600 ракет Patriot и сопутствующего оборудования на сумму 5 млрд долл., которая в последние десятилетия резко сократила свой ресурс ПВО и к тому же передала Украине несколько современных систем ПВО. По мнению китайских экспертов, цель покупки ракет – улучшить возможности внутренней обороны Германии, повысить оперативную совместимость с США и НАТО, способствовать реализации инициативы «Европейский небесный щит», которая должна превратить ФРГ в столп коллективной обороны ЕС.

15 августа министерство обороны США объявило, что госдепартамент США одобрил продажу Германии 600 ракет Patriot и сопутствующего оборудования на сумму примерно 5 млрд долл. Германия является давним пользователем подразделений ПВО с ЗРК Patriot американского производства. Реализация плана закупки ракет была ускорена после начала российско-украинского конфликта.

По мнению китайских экспертов, цель покупки ракет – «убить трех зайцев одним выстрелом», то есть:

- 1) улучшить свои возможности внутренней обороны;
- 2) повысить оперативную совместимость с Соединенными Штатами и НАТО;
- 3) способствовать развитию возглавляемой Германией инициативы «Европейский небесный щит», направленной на укрепление ПВО стран НАТО, находящихся в европейской части альянса.

Последний пункт китайские авторы считают самым значимым для Берлина, так как реализация инициативы сделает Германию «хребтом коллективной обороны Европы». Основная цель «Европейского небесного щита» – унифицировать закупки большего количества одинакового оборудования для создания эффекта масштаба и снижения затрат, одновременно расширяя мощь европейской системы противовоздушной и противоракетной обороны для защиты НАТО и европейского воздушного пространства. В настоящее время к инициативе присоединилась 21 страна – по мнению Пекина, Германия надеется использовать ее для усиления своего голоса в европейских делах.

Авторы отмечают, что реализация возглавляемой Германией инициативы сталкивается с проблемами. В частности, с отказом Франции в ней участвовать. Китайские эксперты уверены, что это показатель открытой конкуренции между двумя странами. Они обе соревнуются не только за лидерство в европейской системе противовоздушной и противоракетной обороны, но также за свои соответствующие стратегические интересы и контроль «за право говорить» по европейским делам.

Китайские аналитики видят три возможных варианта развития событий относительно реализации системы противовоздушной и противоракетной обороны НАТО. Первый вариант заключается в том, чтобы позволить НАТО играть более значительную роль в создании и развертывании средств ПВО государств-членов. Этот вариант требует большей политической и финансовой поддержки, но может принести значительные военные выгоды. Второй вариант – побудить европейские страны расширить закупки общих систем ПВО, чтобы быстро повысить оборонный потенциал и улучшить оперативную совместимость между государствами-членами.

Третий вариант – сохранить нынешнюю совместную модель противовоздушной обороны, но позволить НАТО способствовать скоординированному использованию систем противовоздушной и противоракетной обороны различных стран и другими способами.

Китайские эксперты часто используют материалы зарубежных (обычно американских и европейских) мозговых центров и СМИ в качестве основы для своих текстов. Их переводят на китайский язык, обрабатывают и публикуют с добавлением ряда комментариев. Несмотря на некоторую вторичность подобных статей, они представляют высокую ценность для всех тех, кто пытается разобраться в позиции КНР относительно тех или иных событий, так как содержат в себе не только элементы официальной позиции Пекина, но и размышления самих авторов. Данный текст является примером как раз такого материала. Он показывает, что Китай пристально наблюдает за развитием событий в Европе, четко осознавая, что любая эскалация негативно повлияет на его национальные интересы. Эта мысль является ключевой практически во всех китайских текстах о европейской безопасности.

Присоединение Германии к Командованию ООН ведет к последствиям
(德国加入“联合国军司令部”)

Китайская военная сеть (中国军网)

Чэнь Юэ (陈岳), эксперт, специальный корреспондент по иностранным
вооруженным силам

28.08.2024 URL: http://www.81.cn/wj_208604/jdt_208605/16330293.html

Теги: #Китай #АТР #Германия #Military

Ключевые слова: Китай, Германия, Командование ООН, корейский вопрос

Изменение в составе Командования ООН (UN Command, UNC), а именно присоединение к организации Германии, привлекло внимание китайских экспертов, обеспокоенных ситуацией. По их мнению, Берлин действует под давлением США, стремящихся, в свою очередь, расширить присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вашингтон реализует эту задачу через привлечение в регион своих союзников по НАТО, тем самым ведя блоковую политику.

В начале августа Германия стала 18-й страной, официально присоединившейся к Командованию ООН в Республике Корея. Теперь в обязанности ФРГ входит обеспечение мира и стабильности на Корейском полуострове, но конкретных задач у нее пока нет.

Этот шаг Германии является еще одним проявлением усиления присутствия НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Китайские эксперты полагают, что он окажет негативное влияние на региональную безопасность и стабильность. Отмечается, что UNC служит интересам Соединенных Штатов: организация была создана усилиями США в 1953 г. и только благодаря сопротивлению Вашингтона продолжает работать по сей день, даже несмотря на резолюцию Генеральной ассамблеи ООН 1975 г., призывающую к ее роспуску.

Командование ООН – это «маленькое НАТО» в Азии. В последние годы США все чаще рассматривают его как опору для сохранения своего военного присутствия на Корейском полуострове и рычаг контроля над военной мощью Южной Кореи и Японии. Недавняя реорганизация UNC, инициированная Вашингтоном, разоблачила попытку США превратить Командование в «многонациональные объединенные силы» своих союзников. Сейчас более половины штата организации не являются гражданами США или Южной Кореи – например, командирами тыловых штабов в Японии служат офицеры из Австралии, Канады, Таиланда, Филиппин и т. д.

Ведя блоковую политику, Соединенные Штаты намеренно провоцируют новую холодную войну. Южная Корея и Япония уже укрепили свои позиции в качестве

членов западного лагеря, готовых быть привязанными к интересам США и часто взаимодействовать с ними и с НАТО. Но Вашингтон продолжает оказывать давление и на других своих союзников, заставляя их выбирать сторону и подталкивая участвовать в вопросах безопасности в АТР. Соединенные Штаты продолжают «играть мускулами» у границ КНР, создают антикитайские клики, регулярно затрагивают тайваньскую проблему, тестируя тем самым главную красную линию КНР.

Достаточно стандартный для китайских экспертов небольшой аналитический материал, который можно назвать реакцией на текущие события или новостной заметкой с элементами аналитики. Тем не менее текст содержит ценные рассуждения о том, к каким последствиям в будущем, по мнению Китая, приведет расширение присутствия в АТР США и их союзников. Эти последствия выглядят крайне удручающими, что должно насторожить всех участников международных отношений, заинтересованных в мирном развитии. Текст не несет в себе явного идеологического влияния, скорее просто отражает официальную позицию КНР и КПК.

Ключевые особенности дипломатии Китая с опорой на «конструктивную роль»
(中国外交“发挥建设性作用”的关键特征)
Global Times (环球时报)

Ван Ичжоу (王逸舟), профессор Пекинского университета и декан Института региональных и страновых исследований Нанкинского университета
26.08.2024 URL: https://www.sohu.com/a/803624006_121873449

Теги: #Китай #PSYOP #Diplomacy

Ключевые слова: китайская дипломатия, ментальная война

Материал носит характер разъяснения об особенностях обновленного дипломатического курса Китая в условиях изменившейся среды. Автор подчеркивает, что Китай не отказывается от принципа невмешательства во внутренние дела других стран, а скорее усиливает роль координатора при решении спорных ситуаций и конфликтов между другими игроками.

Дипломатия с опорой на конструктивную роль, по мнению автора, имеет ряд особенностей: продвижение образа великой державы, усиление вклада Китая в поддержание мира и развития, а также транслирование положительного образа Китая, его ценностей и взглядов за рубежом.

Китай при использовании конструктивной дипломатии встречается с внешними и внутренними сложностями. С одной стороны, конкуренция с сильными игроками, а также внешнее давление, которое оказывают на Китай другие страны, в том числе в технологической сфере, осложняют использование конструктивной дипломатии, ровно как и конфликты со странами-соседями. С другой – из-за многоуровневости дипломатического корпуса в Китае происходит дезорганизация, порождающая хаос, что ведет к отсутствию единой линии между разными структурами на местном и центральном уровнях.

Автор отмечает, что необходимо усилить критическую оценку в дипломатическом поле путем привлечения дополнительных ресурсов (аналитические центры, исследовательские институты). Более того, необходимо заимствовать лучшие дипломатические практики других стран, а также уделить особое внимание развитию интернет-дипломатии, «многоканальной» дипломатии, дипломатии на уровне международных организаций, «дискурсивной» дипломатии наравне с традиционной дипломатией.

Материал отражает новый вектор китайской дипломатии. Мы видим, что Китай планирует принимать все более активное участие в качестве посредника международных споров, что уже происходит сегодня. Более того, китайская

дипломатия будет включать также приемы когнитивной войны. В целом материал является продолжением государственной линии Китая по развитию отношений с другими странами, что делает его полезным при анализе внешней политики Поднебесной.

Корея

Баланс сил в Юго-Восточной Азии после президентских выборов в США в 2024 г.
(2024년 미국 대선 이후 동남아에서 강대국 영향력 균형의 향배)

Асанский институт политических исследований (The Asan Institute for Policy Studies)

Ли Дже Хён (이재현), Центр региональных исследований

05.08.2024 URL: <https://www.asaninst.org/contents/2024%eb%85%84-%eb%af%b8%ea%b5%ad-%eb%8c%80%ec%84%a0-%ec%9d%b4%ed%9b%84-%eb%8f%99%eb%82%a8%ec%95%84%ec%97%90%ec%84%9c-%ea%b0%95%eb%8c%80-%ea%b5%ad-%ec%98%81%ed%96%a5%eb%a0%a5-%ea%b7%a0%ed%98%95%ec%9d%98/>

Теги: #Республика Корея #США #Китай #Diplomacy

Ключевые слова: АСЕАН, ЮВА, либеральный миропорядок

Данная статья посвящена расстановке сил в Юго-Восточной Азии (ЮВА). В фокусе исследования находятся ослабление влияния Соединенных Штатов в ЮВА и укрепление позиций Китая. Особая роль в происходящих процессах отводится Южной Корее, которая может укрепить свое положение в регионе и претендовать на звание «великой державы».

По мнению автора статьи, в настоящий момент в ЮВА происходят глобальные процессы, когда влияние США находится в переломной точке, а предстоящие американские выборы только ускорят усиление роли Китая в регионе. Однако текущие процессы в первую очередь являются свидетельством того, что США упустили инициативу в регионе, поскольку Байден не уделял достаточно внимания странам АСЕАН. В Индо-Тихоокеанской стратегии администрации Байдена в качестве стратегических партнеров США упоминаются только Вьетнам и Сингапур, речь о других странах не идет. Автор отмечает, что в четырехстороннем диалоге по безопасности QUAD, AUKUS и трехстороннем альянсе США – Япония – Южная Корея, которые администрация Байдена позиционировала как институты стратегического взаимодействия в ИТР, не нашлось места странам ЮВА и АСЕАН.

В статье указано, что Республика Корея крайне обеспокоена результатом предстоящих президентских выборов в США. Приход к власти демократического правительства может обеспечить определенную преемственность в отношениях Южной Кореи и США. С другой стороны, приход к власти администрации Трампа может означать повторение или усиление давления на союзников. Что, в свою очередь, будет негативно влиять на американо-южнокорейский союз и баланс сил на Корейском полуострове.

Вместе с тем, по мнению автора, ослабление участия США в делах ЮВА создает благоприятные условия, для того чтобы Южная Корея и АСЕАН вышли за рамки традиционного экономического и социально-культурного сотрудничества и перешли к более глубокому и предметному обсуждению стратегической ситуации в регионе. Автор настаивает на том, что Южная Корея должна воспользоваться этой возможностью и укрепить стратегическое сотрудничество с АСЕАН. Сеул должен стать амбассадором либерального миропорядка в регионе и заявить о себе как о «великой державе».

Материал интересен тем, что южнокорейские эксперты прогнозируют дальнейшее сокращение американского влияния в ЮВА после президентских выборов в США. Изменение баланса сил в регионе ЮВА создает как новые вызовы для безопасности Южной Кореи, так и новые возможности. Эксперты предлагают Сеулу взять инициативу в свои руки и повысить стратегическую значимость Республики Корея в ИТР.

США
Новая ядерная эра?
(A New Nuclear Age?)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Рея Юнис (Reja Younis), младший научный сотрудник проекта по ядерным вопросам Программы международной безопасности

20.08.2024 URL: <https://www.csis.org/analysis/new-nuclear-age>

Теги: #США #НАТО #Командование и контроль #Ядерное оружие #Military

Ключевые слова: ядерная стратегия США, стратегическое сдерживание, система контроля над ядерными вооружениями

Настоящий материал посвящен проблемам ядерного сдерживания в современном мире и роли США в этом процессе. По мнению автора, ядерная стратегия Вашингтона приобретает ключевое значение, потенциальные изменения в ней должны как опираться на историческую традицию, так и учитывать реалии международных отношений. Особое внимание эксперт уделяет проблеме ядерного сдерживания и тому, как оно должно работать в реалиях современной мировой политики.

Випин Наранг, исполняющий обязанности помощника министра обороны по космической политике, в начале августа объявил об изменении ядерной стратегии США. Он заявил, что США вступили в «новую ядерную эру», отойдя от исторического баланса между сдерживанием и контролем над вооружениями в сторону более конкурентного подхода в духе холодной войны. Новая стратегия Пентагона основана на трех предположениях: эффективность координации действий в условиях противостояния, вероятность ограниченного применения ядерного оружия и неэффективность нынешних усилий по контролю над вооружениями. Эти предположения не являются окончательными выводами, все еще остается поле для маневра для формирования новой стратегии. Автор отмечает, что, не ограничиваясь наращиванием исключительно военной мощи, США должны опираться на принципы разделения потенциальных противников, улучшать системы сбора разведанных, обеспечивать баланс между ядерным сдерживанием и снижением рисков.

После окончания холодной войны администрации президентов США, включая администрацию Байдена, стремились уменьшить зависимость от ядерного оружия и добивались разоружения. Однако недавние дебаты в оборонном сообществе высветили обеспокоенность по поводу потенциальной совместной агрессии со стороны Китая и России и необходимости обеспечить защиту как самим США, так и их союзникам. Эксперты сошлись во мнении, что США не нужно превосходить ядерные силы России и Китая в численном отношении, однако американский ядерный арсенал должен обеспечить надежное сдерживание.

Последние годы США ощущают растущую угрозу, но продолжают добиваться контроля над вооружениями, предлагая переговоры «без предварительных условий». В ходе выступления Наранг подчеркнул, что США адаптируют свои средства сдерживания в ответ на враждебное поведение, предостерегая противников от намерения следовать своим нынешним курсом, что может потребовать корректировки ядерной стратегии США. Министерство обороны страны пересматривает свою стратегию, учитывая риск скоординированных действий противников и потенциальную необходимость ядерного сдерживания в конфликтах сразу на нескольких театрах военных действий. Несмотря на то что сеть альянсов США обеспечивает им стратегическое преимущество, с которым не может сравниться любой потенциальный соперник, американские эксперты выступают за упреждающие стратегии, направленные на предотвращение сотрудничества между противниками США.

Переходя к рассмотрению проблемы стратегического сдерживания, автор статьи отмечает, что эффективное сдерживание во многом зависит от достоверности и

информированности о возможных ответных мерах противника. Понимание пороговых значений эскалации противника имеет решающее значение, поэтому США должны обозначить свои интересы в конфликтах, чтобы не дать противникам неправильно оценить их обязательства и не допустить конфликта. Вашингтон также должен избегать предположения о неизбежности создания враждебных альянсов, вместо этого используя разногласия и сохраняя свое стратегическое преимущество с помощью системы альянсов. Инвестиции в интеллектуальные ресурсы для понимания ядерных стратегий в этом контексте имеют решающее значение.

Материал представляет интерес с точки зрения понимания мышления американского экспертного сообщества в области ядерного сдерживания. Автор статьи, опираясь на заявления официального лица о необходимости изменить ядерную доктрину США, анализирует прежние подходы властей США к проблеме ядерного сдерживания и отмечает их несоответствие нынешним реалиям. Показательно, что эксперт выражает умеренную точку зрения, настаивая на недопустимости стратегии повышения эскалации в противостоянии с Россией и Китаем, и обращает внимание на необходимость более взвешенного подхода, основой которого могут стать совершенствование систем сбора разведанных о противнике и тактика внесения раскола в стан оппонентов США на мировой арене.

Япония**Новые горизонты ядерной эпохи: переосмысление стратегической стабильности и вызовы современности**
(Technical Features and Operational Implications of the ROK Navy's New Class of Submarines)

Национальный институт оборонных исследований Японии (NIDS)

Итимаса Сукэюки, главный редактор

23.08.2024 URL: <https://www.nids.mod.go.jp>

Теги: #Ядерное оружие #Стратегическая стабильность #Международная безопасность #Китай #Россия

Ключевые слова: ядерная эпоха, стратегическая стабильность, ядерное сдерживание, ядерная модернизация, великодержавная конкуренция

Этот материал посвящен анализу современного ядерного оружия и его роли в стратегической стабильности на фоне изменений в глобальной безопасности. Автор Итимаса Сукэюки и другие исследователи из Национального института оборонных исследований Японии считают, что эпоха ядерного оружия вступила в новый этап, где вызовы становятся еще более сложными и требуют переосмысления традиционных подходов к ядерному сдерживанию.

Авторы утверждают, что концепция стратегической стабильности, разработанная в период холодной войны, когда две сверхдержавы – США и СССР – находились в состоянии взаимного ядерного сдерживания, требует серьезного пересмотра в современных условиях. Одной из главных угроз стратегической стабильности, по их мнению, становится рост ядерных арсеналов Китая и его ожидаемое соперничество с США и Россией в 2030-х гг., что приведет к формированию новой системы «трех ядерных сверхдержав».

Это изменение вызывает опасения по поводу не только гонки ядерных вооружений, но и о возможных последствиях для региональной безопасности, особенно в Восточной Азии, где Китай и Северная Корея наращивают свои ядерные программы. Авторы подчеркивают, что стратегическая стабильность на двусторонней основе между двумя государствами недостаточна для обеспечения глобальной безопасности и появление «трехъядерной системы» может привести к новым рискам и нестабильности.

Один из главных вопросов, поднятых в тексте, – это ядерная модернизация. В условиях великодержавной конкуренции Китая, США и Россия модернизируют свои

ядерные силы, развивая новые системы доставки, такие как гиперзвуковое оружие и кибернетические системы управления. Эти новые технологии могут существенно изменить баланс сил и усложнить традиционные механизмы сдерживания.

Авторы отмечают, что помимо традиционной гонки вооружений возникает проблема вертикального распространения ядерного оружия – увеличения числа ядерных боеголовок в арсенале стран, таких как Китай. Этот процесс сопряжен с увеличением угрозы для региональной безопасности и может спровоцировать другие страны на развитие собственных ядерных программ, что станет фактором дестабилизации.

Большое внимание в материале уделено анализу влияния новых технологий, таких как искусственный интеллект, кибероружие и космические системы, на стратегическую стабильность. Одной из главных угроз становится возможность «смешивания» ядерных и неядерных систем в условиях конфликта, что может привести к непреднамеренной эскалации.

Авторы предупреждают, что гиперзвуковые системы и кибератаки на системы управления ядерными силами могут ослабить возможность ответного удара, что приведет к дестабилизации ядерного сдерживания. В этой связи необходимо разработать новые подходы к контролю над вооружениями и механизмы предотвращения использования таких технологий в военных конфликтах.

Авторы также анализируют изменения в ядерных доктринах различных государств, включая США, Россию и Китай. Особое внимание уделено политике первого удара и отрицательным гарантиям безопасности, которые становятся центральными вопросами в условиях возрождения ядерных угроз. Китай, несмотря на официальную политику отказа от первого удара, может пересмотреть свои подходы в свете растущей напряженности и увеличения ядерных возможностей.

Важным аспектом является и изменение подходов к ядерному оружию в ответ на российские действия на Украине и использование ядерной риторики. Это создает новую реальность, в которой ядерное оружие вновь становится инструментом для изменения политического и военного статус-кво.

Этот материал был написан для того, чтобы дать читателям понимание новых вызовов и возможностей, возникающих в ядерную эпоху. Авторы считают, что новое развитие событий в ядерной сфере требует пересмотра традиционных стратегий сдерживания и поиска новых подходов к контролю над вооружениями и дипломатическим решениям. Ценность этого материала заключается в его всестороннем анализе текущей ситуации и его значимости для политиков, экспертов по безопасности и международного сообщества, которые стремятся сохранить стратегическую стабильность и предотвратить новые конфликты.

США

Военные цели России на Украине: постановка целей и применение Кремлем силы за рубежом

(Russia's War Aims in Ukraine: Objective-Setting and the Kremlin's Use of Force Abroad)

Сэмюэл Чаран (Samuel Charap), специалист по российской и евразийской политике, старший политолог

Кристина Холинская (Khrystyna Holynska), аспирантка отдела исследований, анализа и проектирования в высшей школе Pardee RAND

13.08.2024 URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA2061-6.html

Теги: #Россия #Украина #Командование и контроль #Ядерное оружие #Informational

Ключевые слова: цели российской спецоперации на Украине, официальная риторика российских властей, российская военная стратегия

Настоящий материал представляет анализ риторики российских официальных лиц с целью определения реальных и мнимых целей проведения специальной военной операции (СВО) на Украине. Авторы анализируют российскую практику постановки военных целей до 2022 г. а также предметно рассматривают постановку целей Москвой в первый год боевых действий на Украине с помощью методик качественного и количественного анализа выступлений российских лидеров.

По мнению американских авторов, СВО на Украине отличается от прошлых конфликтов с участием России противоречивостью и непоследовательностью заявленных целей, что явно контрастирует с традиционной российской военной стратегией, где всегда сохранялась важность согласования политических целей с военными действиями.

Первоначально российское руководство признало независимость ДНР и ЛНР, но уже несколько дней спустя Путин объявил о начале СВО, направленной на защиту населения Донбасса, демилитаризацию и денацификацию Украины. По мнению авторов, эти цели изначально имели расплывчатый характер и воспринимались как неправдоподобные. Поскольку боевые действия затягивались, а первоначальный план провалился, отсутствие четких целей становилось все более проблематичным. После отступления из Киева и контрнаступления Украины в Харьковской области стратегия и цели России продолжали оставаться неопределенными. Стратегическая неясность сохранялась на протяжении всего 2022 года, оставляя внутреннюю и международную аудиторию в недоумении относительно целей России в конфликте.

Далее авторы приводят количественный и качественный анализ риторики трех представителей российских властей: президента Путина, министра иностранных дел Лаврова и министра обороны Шойгу. В рамках исследования были систематизированы заявления, интервью и пресс-релизы трех фигур с официальных правительственных сайтов. Целью сбора данных была фиксация упоминаний целей вооруженного конфликта на Украине. В итоге авторами было выявлено восемь основных причин: защита населения Донбасса, денацификация Украины и защита русского языка, противодействие вступлению Украины в НАТО, создание новой архитектуры безопасности в Европе, возвращение исконно русских земель, противодействие намерениям Киева создать атомную бомбу, планы Украины по захвату Крыма и защита традиционных ценностей. Три наиболее встречающимися в риторике властей России причинами стали защита Донбасса, защита русского языка и угрозы безопасности РФ со стороны Украины. Министр Лавров в наибольшей степени называл денацификацию и демилитаризацию Украины в качестве основных целей СВО, в то время как президент Путин сосредоточился на защите Донбасса. Шойгу также акцентировал внимание на защите двух республик. Проведенный анализ, по мнению авторов, показал непоследовательность заявлений российских лидеров, в

которых излагались различные цели.

В заключительной части отмечено, в феврале 2022 г. у России не было четких целей, она ставила перед собой множество противоречащих друг другу задач. Этому способствовало несколько факторов, в их числе беспрецедентный масштаб операции и общая недооценка сложности ведения боевых действий на Украине, так как российские власти считали, что это будет короткая операция. Президент Путин, как отмечают составители, намеренно избегал постановки четких целей, чтобы сохранить политическую гибкость, и эта неопределенность позволила ему сохранить возможность выбора. Завершается доклад констатацией того, что для правительств западных стран понимание целей России требует прямого общения с Москвой, поскольку публичные заявления не соответствуют действительности.

Доклад представляет интерес с точки зрения понимания того, как в американском экспертном сообществе оценивают реальные цели проведения Россией СВО на Украине. Исследование опирается на широкий круг источников, а также методологию контент-анализа. Особо примечательно то, что основным выводом доклада заключается в признании заявленных целей проведения СВО не соответствующими действительности и необходимости начала диалога с Москвой для понимания реальных мотивов и конечных целей спецоперации.

**Все больше американцев хотят, чтобы США придерживались курса на поддержку Украины столько, сколько потребуется
(More Americans want the US to stay the course in Ukraine as long as it takes)**

Брукингский институт (The Brookings Institution)

Шибли Телами (Shibley Telhami), старший научный сотрудник программы по внешней политике

URL: <https://www.brookings.edu/articles/more-americans-want-the-us-to-stay-the-course-in-ukraine-as-long-as-it-takes/>

Теги: #США #Украина #PSYOP #Development aid

Ключевые слова: украинский конфликт, отношение американского общества к поддержке Украины, предвыборная гонка в США

В настоящем материале представлены данные социологического опроса, проведенного Мэрилендским университетом, по изучению отношения американского общества к вооруженному конфликту на Украине и поддержке Киева со стороны США. Несмотря на изменения на поле боя, степень поддержки Украины остается высокой и даже демонстрирует признаки роста.

Опрос был проведен среди 1510 взрослых жителей США в период с 26 июля по 1 августа незадолго до вторжения ВСУ в Курскую область. Он показал, что 62% американцев, в том числе 58% сторонников республиканской партии и 76% сторонников демократической партии, больше симпатизируют Украине, чем России. Только 2% опрошенных заявили, что они поддерживают Россию, в их числе 4% республиканцев и 1% демократов. При этом число республиканцев, которые не симпатизируют ни одной из сторон (20%), оказалось заметно больше числа демократов (7%). Показательные данные, согласно которым поддержка продолжающейся помощи Украине со стороны США «столько, сколько потребуется» возросла в обеих группах респондентов: 48% опрошенных заявили, что США должны поддерживать Украину до завершения конфликта, в том числе 37% республиканцев и 63% демократов. Эти цифры, как отмечают составители, являются рекордными с момента начала проведения опросов весной 2023 г.

Тем не менее все меньшее число американцев верит в то, что Украина выигрывает войну: только 21% опрошенных считают действия ВСУ успешными по сравнению с 26% в октябре 2023 г. Одновременно только 30% респондентов заявили, что Россия проигрывает в конфликте, по сравнению с 37% в предыдущий период. Мнения о

финансировании Украины со стороны США разделились: все больше американцев, особенно республиканцев (53%), заявляют, что США тратят слишком много. Общий процент респондентов, утверждающих, что поддержка Украины со стороны США находится на достаточном уровне, снизился с 28% в прошлом октябре до 24% в летом 2024 г., при этом поддержка республиканцев упала с 18 до 15%, а поддержка демократов – с 41 до 39%. Одним из ключевых наблюдений авторов стал рост сторонников начала переговоров между воюющими сторонами. Значительное большинство американцев (77%) поддерживают призывы, обращенные к Киеву, начать переговорный процесс для прекращения конфликта.

В заключительной части авторы подчеркивают, что, несмотря на некоторое ухудшение позиций ВСУ на фронте, поддержка Украины со стороны американского общества остается на прежнем уровне. Основным выводом исследования является фиксация высокой степени двухпартийной поддержки Украины. В этом контексте особо примечательно увеличение доли республиканцев, которые хотят, чтобы США сохраняли курс на поддержку Украины.

Статья носит в первую очередь пропагандистский характер и призвана убедить экспертное сообщество США в том, что поддержка Украины в американском обществе, несмотря на длительность конфликта, остается высокой. Особое внимание уделено господствующим мнениям среди сторонников республиканской партии, большинство которых, по мнению авторов, не перестают поддерживать Украину. Показательно, что социологические данные и их интерпретация автором зачастую противоречат друг другу, поскольку составитель апеллирует только к отдельным результатам опросов, которые подтверждают его мнение.

НАТО / Европейский союз

Польша

**Украина и стратегические амбиции Китая
(Ukraine and strategic ambitions of China)**

Visegrad Insight

Валерия Новак (Valeriia Novak), приглашенный автор

28.08.2024 URL: <https://visegradinsight.eu/china-ukraine-strategic-relations/>

Теги: #Украина #Китай #Diplomacy

Ключевые слова: стабильность политической системы, безопасность режима

Публикация представляет собой украинский взгляд на то, как Украине желательно было бы выстроить отношения с КНР в условиях идущей специальной военной операции и своеобразной позиции Китая по многим международным вопросам. Украина в текущих условиях стремится выстроить долгосрочные отношения с Китаем, тщательно балансируя между экономическим сотрудничеством и дипломатическими нюансами. Основной целью Китая, установленной Коммунистической партией Китая, является обеспечение «безопасности режима». Для поддержания стабильности существующей политической системы Китая необходимо поддерживать экономическое развитие и обеспечивать перспективы благосостояния.

В течение многих лет внешняя политика Китая была направлена на избежание вовлечения в международные конфликты. Автор отмечает, что по мере укрепления китайской экономики и установления более тесных связей с другими странами стала формироваться самостоятельная внешнеполитическая повестка Китая на глобальной арене. Под руководством Си Цзиньпина Пекин сместил фокус с защиты позиций Китая в западоцентричном международном дискурсе на активное формирование этого дискурса в соответствии с китайскими ценностями и перспективами развития. По мнению Новак, период руководства Си Цзиньпина характеризуется видением превращения Китая в глобальную державу.

Украина должна искать комплексный и сбалансированный подход, с тем чтобы не испортить отношения с Китаем из-за его якобы пророссийской позиции, так как на

данный момент большинство стран – и в том числе Украина – экономически зависимы от торговли с Китаем и необходимо вести политику, основанную на некоторых компромиссах, чтобы сохранить экономические преимущества от отношений с КНР.

Статья представляет собой интересный материал для ознакомления и позволяет получить представление об украинском подходе к выстраиванию отношений с Китаем в академическом поле. Как и ожидалось, там, где украинская сторона не может политически надавить и принудить другую страну к разрыву отношений с Россией и сама зависима от отношений с этой страной, она вынуждена идти на уступки и закрывать глаза на якобы неприемлемую дипломатическую позицию.

Китай

Саммит НАТО показал миру, кто создает риски международной безопасности (北约峰会告诉世人, 谁才是国际安全风险制造者)

Академия общественных наук КНР (中国社会科学院)

Сюй Руоцзе, исследователь Института европейских исследований Китайской академии общественных наук

06.08.2024 URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_28326575

Теги: #Китай #НАТО #Украина #США

Ключевые слова: безопасность, международные отношения.

В материале рассматриваются особенности прошедшего июльского саммита НАТО под эгидой США, а также оценивается состояние текущего противостояния между державами. Материал также содержит прогноз изменения ситуации в будущем в основном через призму политики, военной области и безопасности.

Китайский эксперт отмечает, что позиция США сегодня характеризуется гегемонистским настроем, что также прослеживалось на саммите НАТО в июле этого года. Во многом конформизм сегодня напоминает события времен холодной войны, когда мир был поделен на два противоборствующих лагеря. США хотят вновь создать схожую парадигму. Так, США оказывают влияние на Китай, призывая его пересмотреть взаимодействие с Россией и присоединиться к антироссийской коалиции. Автор подчеркивает, что Китай уже понес репутационные потери в международном поле из-за поддержки России.

Поддержка НАТО Украины усложняет разрешение украинского конфликта мирным путем. Но также может спровоцировать прямой конфликт между НАТО и Россией или даже начало ядерной войны.

Автор выражает большую озабоченность наметившейся тенденцией продвижения НАТО в АТР. Хотя сейчас это в большей степени стратегическая инициатива, однако реальные действия приведут к дестабилизации региона.

Вопросы безопасности сегодня особенно актуальны не только в политической или военной сферах, но и в области критически важной инфраструктуры, экономической безопасности и киберпространстве. В будущем, по мнению автора, наиболее чувствительными сферами международной безопасности также будут научно-техническое сотрудничество и трансграничная передача данных.

В материале через призму саммита НАТО рассматриваются краеугольные вопросы для КНР: опасения расширения НАТО в АТР, а также усиление влияния США на другие страны. Другим важным моментом является артикуляция того, что Китай понес значительные репутационные потери из-за поддержки России, в будущем это может повлиять на позицию Китая в других конфликтах.

США

Изменения на железнодорожном переходе Туманганг – Хасан по мере развития северокорейско-российского альянса (Changes at Tumangang-Khasan Rail Crossing as DPRK-Russia Alliance Evolves)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Джозеф С.Бермудес-младший (Joseph S. Bermudez Jr.) старший научный сотрудник по анализу изображений

Виктор Ча (Victor Cha), старший вице-президент программы по Азии и Корее
Дженнифер Джун (Jennifer Jun), руководитель проекта и научный сотрудник по анализу спутниковых изображений в iDeas Lab

08.08.2024 URL: <https://beyondparallel.csis.org/changes-at-tumangang-khasan-rail-crossing-as-dprk-russia-alliance-evolves/>

Теги: #Корея #Россия #Обеспечение #Боеприпасы #Infrastructure

Ключевые слова: альянс России и КНДР, спутниковые снимки границы РФ и КНДР, торгово-экономические отношения Москвы и Пхеньяна

В настоящем материале проведен анализ спутниковых снимков, на которых представлен железнодорожный погранпереход между Россией и КНДР Туманганг – Хасан. Авторы анализируют динамику железнодорожных поставок товаров между двумя странами в контексте июньского визита президента В.Путина в Пхеньян и провозглашения военного альянса двух стран.

Недавний анализ спутниковых снимков перехода Туманганг – Хасан на границе между РФ и КНДР выявил значительные изменения в работе железнодорожного транспорта, отражающие развитие торговых отношений между двумя странами. В период с февраля по июль 2024 г. изменилась структура движения железнодорожных вагонов: выросло количество вагонов и цистерн для перевозки руды, сократилось количество крытых вагонов, что свидетельствует об увеличении объемов перевозок угля и нефти из России в Северную Корею. Эта повышенная активность, по всей видимости, связана с оплатой Россией северокорейских боеприпасов, отправленных в зону СВО.

Пик загруженности железнодорожного перехода пришелся на 17 июня 2024 г., за день до визита президента Путина в Пхеньян, когда в Туманганге было замечено около 175 вагонов с рудой и 66 цистерн. Такое увеличение количества вагонов свидетельствует о потенциальных результатах саммита и подчеркивает растущий поток энергоресурсов из России в Северную Корею. Увеличение железнодорожных перевозок соответствует сообщениям об экспорте российского угля через северокорейский порт Раджин.

Контрольно-пропускной пункт Туманганг – Хасан привлек к себе внимание еще в конце 2022 г., когда Белый дом опубликовал снимки, на которых видно движение пяти российских железнодорожных вагонов из России в КНДР за оружием и боеприпасами для доставки в Россию. К апрелю 2024 г. снимки показали, что две страны расширили поставки, включив в них уголь. Британская компания по анализу рынка подсчитала, что Россия поставила около 132 тыс. т угля по железнодорожному мосту в период с апреля по май 2024 г., после того как российские продавцы угля начали отправлять уголь в северокорейский порт Раджин через сухопутный пограничный переход Хасан – Раджин. Авторы подчеркивают, что использование российской государственной компанией «РасонКонТранс» портового и железнодорожного проекта Раджин – Хасан исключительно для экспорта российского угля разрешено ООН при условии, что Россия уведомит организацию об этом заранее. Публичного подтверждения того, соблюдает ли Россия требование о представлении отчетности, не поступало.

Хотя точные причины изменения состава железнодорожных вагонов остаются неясными, они, вероятно, отражают расширение торговых отношений и

хроническую потребность Северной Кореи в нефтепродуктах. Текущие события на железнодорожном переезде указывают на то, что торговля между Россией и Северной Кореей будет продолжать расти.

Материал представляет интерес в первую очередь благодаря представленным данным спутниковых снимков погранперехода между Россией и КНДР. Примечательно, как именно американские эксперты интерпретируют данные и какие выводы делают на их основе. Главным слабым местом материала является неточность выводов о развитии сотрудничества между Москвой и Пхеньяном, поскольку они основываются в значительной степени на предположениях, нежели на подтвержденных фактах. Используемые снимки показывают только возросшую активность ж/д перевозок между двумя странами, но не их качественный состав.

Зависимость от ядерной энергии в Индо-Тихоокеанском регионе (Nuclear Energy Dependence in the Indo-Pacific)

Институт исследований внешней политики
(The Foreign Policy Research Institute (FPRI))

*Чиа-Юн По (Chia-Yun Po), научный сотрудник Дэвисовского центра
российских и евразийских исследований Гарвардского университета, где
она специализируется на политике России в области ядерной энергетики на
Глобальном Юге. Родом из Тайваня*

15.08.2024 URL: <https://www.fpri.org/article/2024/08/nuclear-energy-dependence-in-the-indo-pacific/>

Теги: #США #Китай #АТР #Украина

Ключевые слова: Индо-Тихоокеанский регион, США, Россия, Китай

«Война на Украине» – фактор, повысивший опасность энергетической зависимости от России для национальной безопасности США. Несмотря на то что значительное внимание уделяется использованию Россией нефти и газа в качестве инструментов давления на Европу, упускается из виду то, как Россия и Китай воспроизводят энергетическую зависимость Европы в Индо-Тихоокеанском регионе. По мере того как страны Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) переживают стремительный экономический рост, стремясь к нулевому уровню выбросов, их растущие потребности в энергии вынуждают переходить на ядерную энергетику. Государственные ядерные компании России и Китая, масштабно поддерживаемые государством, используют этот растущий спрос, лидируя в контроле над атомными станциями в этом регионе. Текст отражает американскую логику восприятия роли России и Китая в «ядерной экспансии» региона, поэтому объем текста превышен.

Авторозабочена положением США в этой области: если США не примут решительных мер, в ИТР разразится более опасный кризис энергетической безопасности, чем тот, с которым столкнулась Европа. Если в Индо-Тихоокеанском регионе в будущем разразится какая-либо война, контроль России и Китая над атомными электростанциями (АЭС) изменит правила игры, позволив им нарушить электроснабжение и водоснабжение, а союзникам США «будет сложнее общаться и сотрудничать». Однако повторение того, что сделали Китай и Россия, – навязывание контроля над собственностью и долговых ловушек развивающимся странам, – как это попыталась сделать администрация Трампа в 2020 г., впредь не должно стать ядерной энергетической стратегией США в ИТР. И наоборот, США должны рассматривать экспорт АЭС и реакторов не просто как форму геополитического соперничества с Россией и Китаем, но и как возможность для них продемонстрировать американские ценности и оказать значимое позитивное влияние на местные сообщества – испытанный и верный способ противодействия противникам при создании лояльных альянсов.

Ничто так не пропагандирует американские ценности и не укрепляет союзников США

в ИТР, как американская помощь. Во время холодной войны программа американской помощи Южной Корее и Тайваню обеспечивала обширные инфраструктурные проекты. Эта поддержка не позволила распространиться коммунизму и сделала эти две страны союзниками США. В сегодняшней новой холодной войне американская помощь в строительстве АЭС в ИТР может сыграть ту же роль в предотвращении экспансии ядерной энергетики Китая и России и укреплении новых союзников США в этом регионе.

Тем не менее USAID, основной «поставщик» американской помощи в области энергетики, не включает область ядерной энергетики в свою инициативу по изменению энергетической политики в ИТР. При этом ядерные ресурсы являются одним из вариантов экологически чистой энергии (согласно министерству энергетики США). Известная как Clean EDGE Asia, крупнейшая общегосударственная инициатива USAID в этом регионе направлена на стимулирование производства экологически чистой энергии и повышение энергетической безопасности в условиях изменения климата. Несмотря на то что USAID добилось значительного прогресса в установке станций почти на 10 тыс. мегаватт солнечной и ветровой энергии в этом регионе, все равно этого слишком мало для решения проблемы огромного дефицита чистой энергии в регионе и достижения цели по нулевому выбросу.

Несмотря на то что Таиланд, Вьетнам, Индонезия и Филиппины стремятся расширить свой ядерный потенциал, они сталкиваются с финансовыми трудностями. Неспособность USAID включить ядерную энергетику в свою инициативу Clean EDGE Asia означает, что эти развивающиеся страны могут упустить возможность использовать опыт и партнерские отношения USAID для привлечения инвестиций. Это также делает их уязвимыми перед лицом (как пишет автор) доминирования России и Китая в секторе ядерной энергетики.

Отсутствие каких-либо инициатив USAID в секторе атомной энергетики ИТР позволило России и Китаю утвердить свое господство над отдельными странами. В последнее десятилетие это привело к тому, что эти страны потеряли право собственности на свои атомные станции и оказались обременены огромными долгами (которые сохраняются на десятилетия). С 2013 г. Россия стремится контролировать право собственности на АЭС в ИТР. «Росатом» внедрил следующую модель (BOO model) – построить, владеть и эксплуатировать, чтобы контролировать единственную АЭС в Бангладеш, АЭС «Руппур». Россия управляла всеми аспектами жизненного цикла завода, начиная с финансирования и проектирования до строительства, эксплуатации и вывода из нее.

С точки зрения автора, огромный долг – это еще один способ установления контроля Москвой над странами ИТР. Например, в Бангладеш Россия владеет атомной станцией «Руппур», что означает, что Бангладеш не сможет получать полный доход от продажи электроэнергии в течение 20 лет начиная с 2027 г. Индия также сталкивается с теми же рисками. Крупнейшая в Индии электростанция «Куданкулам» была построена «Росатомом» с привлечением кредита в размере более 3 млрд долл. от российской государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (Внешэкономбанк), которая в настоящее время находится под санкциями.

Подобная ситуация ставит Индию в сложное положение, поскольку погашение кредита во время войны может косвенно усилить конфликт России с Украиной за счет финансовой поддержки. Китай идет по стопам России, стремясь загнать ее в долговую ловушку и установить контроль над электроэнергетикой и электростанциями стран ИТР. На Филиппинах Китай уже владеет 40% акций Филиппинской государственной энергосистемы и оказывает значительное влияние на ее функционирование, управление и технологии.

В секторе атомной энергетики китайская программа «Ядерная энергетика становится глобальной», названная в честь знаменитого заявления покойного премьер-министра Ли Кэцзяна «Ядерная энергетика Китая должна стать глобальной», является частью инициативы «Один пояс – один путь». Эта программа использует финансовые трудности других стран, предоставляя значительные кредиты и инвестиции в собственность, что осуществляется при поддержке Экспортно-импортного банка Китая и Фонда Шелкового пути. Цель – содействие экспорту материалов для строительства атомных станций. Программа стала свидетелем первых успехов в

усилении политического влияния Китая за счет финансирования ядерной энергетики в Пакистане. Сотрудничество с Китаем в строительстве атомных станций в Карачи привело к огромному долгу. Хотя Пакистан задолжал Экспортно-импортному банку Китая кредит в размере 6,5 млрд долл., эта сумма покрывает лишь 85% от общей стоимости контракта. Чтобы начать строительство, Комиссия по атомной энергии Пакистана должна была внести дополнительный авансовый платеж Китаю в размере 1,15 млрд долл. Кроме того, Китай требует от правительства Пакистана предоставить суверенную кредитную гарантию для обеспечения погашения кредита.

Соглашение Китая о финансировании ядерной программы привело к тому, что Пакистан будет в постоянном долгу перед Китаем. Китай и Россия создают энергетическую зависимость от своих ядерных источников энергии. Развивающиеся страны ИТР жертвуют своим экономическим суверенитетом в обмен на китайские и российские атомные станции. Здесь автор экстраполирует поведение США: «Стратегии России и Китая не приносят им новых союзников в ИТР, но часто встречают сопротивление и напряженность со стороны местных сообществ». С точки зрения автора, в Бангладеш были высказаны опасения по поводу того, что Россия владеет АЭС, ссылаясь на угрозу суверенитету страны в области управления ее ядерными ресурсами и критикуя отсутствие независимого надзора при оценке экономических и экологических рисков. Критика в адрес атомных станций, построенных в Китае, обычно сосредоточена на непрозрачности ядерной сделки, исключении местных сообществ из процессов принятия решений и обострении разногласий между городом и деревней. Эта тенденция очевидна в таких странах – получателях помощи, как Пакистан, Индия и Вьетнам, где местные сообщества все активнее сопротивляются установлению контроля над собственностью Россией и Китаем и долговым ловушкам в сфере ядерной энергетики.

Таким образом, нынешняя стратегия Америки конкурировать с государственными ядерными энергетическими компаниями Китая и России, используя их собственную тактику, может оказаться неразумной.

Основываясь на подходе администрации Трампа, США намерены использовать поддерживаемое правительством экспортное финансирование для предоставления займов и «инвестиций в акционерный капитал», то есть эффективного контроля над собственностью, для поддержки глобальной экспансии американских гражданских ядерных компаний. Администрация Трампа даже работала над снятием ограничений на инвестиции в акционерный капитал с Финансовой корпорации развития (DFC) и Экспортно-импортного банка, чтобы подражать подходу России и Китая. Нынешняя стратегия может привести к обратным результатам, привлекая критику в адрес США, подобную той, которую местные сообщества выдвигают против России и Китая.

Вместо того чтобы сосредоточиваться на кредитах и контроле над собственностью, американская помощь в области ядерной энергетики могла бы стать более мощным инструментом противодействия ядерному доминированию России и Китая.

Помимо геополитических последствий такой зависимости еще одной ключевой причиной, по которой США должны сохранить свое лидерство в области ядерной энергетики в регионе, является их способность ответственно управлять распространением ядерного оружия. Участие США имеет решающее значение для обеспечения безопасного и мирного использования ядерных технологий. С 1970-х гг. в соответствии со своей приверженностью Договору о нераспространении ядерного оружия 1978 г. США ввели строгие правила экспорта ядерных технологий, чтобы гарантировать следующее: их ядерные технологии и объекты используются исключительно в гражданских целях. Краеугольным камнем этих правил является статья 123 Закона об атомной энергии 1954 г., широко известная как Соглашение 123. Эта правовая база гарантирует, что ядерные технологии и станции США, экспортируемые гражданским партнерам в рамках ядерного сотрудничества, используются исключительно в мирных целях.

Немаловажно, что Соглашение 123 предусматривает соблюдение положений Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), призванных гарантировать, что ядерные материалы и технологии не будут перенаправлены на программы создания ядерного оружия. Более того, США настаивают на непрерывном топливном цикле на основе урана, который предотвращает переработку и повторное использование

плутония – материала, который может быть использован для изготовления ядерного оружия. Эта политика значительно снижает риск распространения ядерного оружия.

Резко контрастируя с этим, Китай и Россия не демонстрируют одинакового уровня приверженности своим обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия. Китай, например, строит атомные электростанции с топливным циклом на основе плутония, включающим переработку отработавшего топлива, которая позволяет отделить плутоний от уже отработанного топлива, что потенциально позволяет использовать его в производстве ядерного оружия. Несмотря на заявления Китая о том, что топливный цикл на основе плутония предназначен для «экономии урана», он создает значительные риски распространения [ядерного оружия].

Вызывает тревогу и тот факт, что топливо для китайских реакторов на быстрых нейтронах, работающих на плутонии, поставляется Россией. Недавний отчет показал, что из России в Китай было перевезено 55 тыс. фунтов плутониево-уранового топлива.

Серьезную обеспокоенность вызывает угроза нападения джихадистских группировок на правительства стран – участниц инициативы с целью потенциального получения контроля над атомными электростанциями, построенными в Китае. Например, Пакистан, ключевой партнер инициативы «Один пояс – один путь», неоднократно подвергался террористическим атакам со стороны таких групп, как «Техрик-и-Талибан Пакистан». Если такие группировки получат контроль над ядерным объектом, риски распространения значительно возрастут.

Фактически увеличение числа АЭС, построенных Китаем в ИТР, соответствует повышенному риску попадания оружейных ядерных материалов в руки террористов или авторитарных режимов. Таким образом, роль USAID в содействии строительству АЭС становится решающей для восстановления лидерства США в области ядерной энергетики в регионе. Для максимального увеличения положительного воздействия USAID следует расширить свою инициативу Clean EDGE Asia, включив в нее строительство АЭС. Ему также следует опираться на свои успешные прецеденты в области оказания помощи в области энергетики, используя свой опыт, укрепляя партнерские отношения между частным и государственным секторами, привлекая инвестиции в ядерную энергетику, повышая экономическую эффективность производства и внедрения ядерной энергии и обеспечивая равные энергетические услуги для домашних хозяйств по всему региону. При этом USAID может сыграть ключевую роль в переосмыслении ядерного энергетического ландшафта ИТР и привлечении новых союзников.

Текст отражает логику американского восприятия поведения России и Китая в стратегически важном для США ИТР. Эта географическая область редко получает внимание в российском аналитическом сегменте, поэтому данный текст представляет собой удачную комбинацию взглядов США на Китай, который позиционируется в одной связке с Россией. Автор делает упор на «ядерной экспансии» ИТР со стороны России и Китая, а также рассуждает о недостаточной эффективности данной политики. Автор рекомендует американскому правительству «завоевывать сердца» локальных обществ в регионе с помощью USAID.

**Использование экономического государственного управления для достижения геополитических целей
(The Use of Economic Statecraft to Achieve Geopolitical Ends)**

Институт исследований внешней политики
(The Foreign Policy Research Institute (FPRI))

Джанин Стаус (Janine Stouse), обладает более чем 25-летним опытом работы в секторе финансовых услуг и степенью магистра в области международных отношений с акцентом на вопросы национальной безопасности

14.08.2024 URL: <https://www.fpri.org/article/2024/08/the-use-of-economic-statecraft-to-achieve-geopolitical-ends/>

Теги: #США #Financial #Economic

Ключевые слова: США, дедолларизация, мировая валюта

Автор акцентирует внимание на «истинной угрозе успеху США» – доллар как глобальная резервная валюта в мире. Америка не имеет себе равных в управлении мировой резервной валютой и активами в долларах, а доллар США является основой международной торговли и инвестиций, что дает Америке огромное глобальное влияние, продвигая коммерческие интересы США и такие универсальные принципы, как демократизация и права человека. Американская экономическая мощь позволяет США расширять свое глобальное влияние, получая при этом дополнительные выгоды.

США, несмотря на свой долг политические потрясения, остаются привлекательными для прямых иностранных инвестиций, иммиграции и в качестве делового партнера. Штаты имеют заслуженную репутацию страны, придерживающейся принципа невмешательства в частный капитал, что сделало их мировым финансовым центром, иногда к неудовольствию конгресса, который стремится запретить некоторым китайским компаниям листинг на рынках США. При нынешнем мировом порядке движение капитала через границы практически не ограничено. Шаги, предпринятые для замедления притока капитала, лишают страны инвестиций и негативно сказываются на экономическом росте, занятости, туризме, передаче технологий и глобальных возможностях.

Опасения по поводу дедолларизации в ближайшей перспективе преувеличены, но это не значит, что к этим опасениям не следует прислушиваться. На развивающихся рынках Африки, Южной Азии и Южной Америки наблюдается значительный долларовой дефицит, что вынуждает их торговать в других валютах. Казначейство иногда выступало с инициативой, но усилия были не синхронизированными между штатами, коммерцией, торговыми представителями США и другими ведомствами.

Конгрессу и нынешней и будущей администрациям нужна стратегическая перспектива, когда они садятся за стол торговых переговоров. Государство однозначно подходит для этой роли, но оно остается в тени традиционных конфликтов, разворачивающихся в Европе, на Ближнем Востоке и в Азии.

Защита доллара должна быть в центре внешней политики США, поскольку она поддерживает американское процветание и является ключевым аспектом порядка, основанного на правилах, в котором доминируют США. Риски, связанные с доминированием валюты, многочисленны: изменение баланса сил между странами, изменение мировой экономики и рынков; снижение корпоративного, институционального и инвестиционного спроса на доллары США с течением времени; повышенная волатильность обменного курса, особенно с учетом того, что более 60 валют привязано к доллару США; и переписывание правил мировой финансовой системы, которая в форме доллара руководствуется ценностями США.

Если доллар США потеряет статус резервного, США столкнутся с серьезными негативными экономическими и политическими последствиями: они потеряют возможность быстро и дешево брать кредиты и нанесут ущерб своей способности финансировать промышленную политику, программы социального обеспечения и оборону.

Наибольшие угрозы для доллара представляют санкции и тарифы. Из-за глобального

доминирования доллара США и контроля США над всемирным сообществом межбанковских финансовых телекоммуникаций санкции являются особенно неблагоприятным фактором для государственного управления экономикой. Они выступают чрезвычайно важным инструментом, особенно когда используются Соединенными Штатами и их союзниками сообща.

Однако частое одностороннее применение санкций и их чрезмерное использование привело к тому, что все больше стран стали стремиться к альтернативной валюте, поскольку они опасаются чрезмерной зависимости от доллара США.

Экономическая безопасность – это национальная безопасность. Заместитель советника по национальной безопасности по международной экономике Д. Сингх, один из главных авторов российских санкций, подчеркивает необходимость того, чтобы государственное управление экономикой основывалось на доктрине, которая способствует глобальному процветанию при одновременном обеспечении национальной безопасности США. Применение экономического принуждения может быть эффективным, но его следует применять с учетом четко определенных конечных целей и долгосрочных последствий. В настоящее время правительство не предпринимает никаких усилий по противодействию китайским и российским схемам дедолларизации.

По шкале объективности (на основе источников): 4, поскольку основывается на америкоцентристском видении мирового порядка. Первичность: 5, так как демонстрирует уязвимость доллара как резервной мировой валюты и показывает риски дедолларизации, чем способствуют Китай и России.

**НАТО / Европейский союз
Франция**

**Реиндустриализация не повторит ситуацию 1980-х гг.
(Réindustrialiser ne fera pas revenir à la situation des années 1980)**

Центр перспективных исследований и международной информации (CEPII)
Винсан Викар (Vincent Vicard), заместитель директора CEPII и руководитель научной программы «Анализ международной торговли»

24.08.2024 URL: <https://www.cepii.fr/BLOG/bi/post.asp?IDcommuniqué=1041>

Теги: #Франция #Economic #Infrastructure

Ключевые слова: Франция, реиндустриализация, экономика

В условиях современных экономических вызовов реиндустриализация Франции становится не просто желательной, но и необходимой для обеспечения устойчивого роста. Стратегия по возрождению промышленного сектора должна учитывать не только специфику текущей ситуации, но и мировые тенденции, позволяя стране занять достойное место в глобальной экономике. Важно разработать комплексный подход, который будет способствовать не только восстановлению традиционных отраслей, но и развитию новых, инновационных направлений производства. Привлечение инвестиций в высокотехнологичные секторы, а также поддержка стартапов и малых предприятий могут сыграть ключевую роль в этом процессе. Кроме того, необходима переоценка фискальной политики и нормативных требований, что сделает производство во Франции более конкурентоспособным. Преобразования в области Ausbildung и повышение квалификации рабочей силы должны сопутствовать этим изменениям, чтобы люди могли находить работу в новых реалиях.

В 1980-х гг. Франция начала процесс деиндустриализации, который привел к значительному сокращению доли промышленности в экономике страны. После того как деиндустриализация воспринималась обычным явлением – почти обнадеживающим, – теперь деиндустриализация рассматривается как признак французского упадка. Символично, что в контексте парламентских выборов реиндустриализация была центральным элементом нескольких программ, представленных политическими

партиями.

Вопрос о реиндустриализации Франции становится все более актуальным в свете экономических изменений. Рост безработицы, утрата производственных навыков и необходимость устойчивого развития подчеркивают необходимость стратегического подхода к возрождению промышленности.

Франция пережила более сильную деиндустриализацию, чем другие соседние страны, она близка к Соединенным Штатам или Великобритании. Это привело к потере рабочих мест и снижению доли промышленности в экономике. Некоторые отрасли, такие как авиастроение и предметы роскоши, чувствуют себя уверенно на рынке, в то время как другие, такие как автомобильная промышленность, фармацевтика, испытывают трудности.

Офшоринг и ускоренная деиндустриализация во Франции вызваны несколькими факторами.

1. Изменение международной обстановки: усиление конкуренции, особенно со стороны стран с низкими затратами на рабочую силу, заставило компании переносить производство за границу.

2. Специализация на этапах с высокой добавленной стоимостью: Франция фокусируется на проектировании и разработке, тогда как производственные процессы перемещаются в другие страны.

3. Экологический переход: переход к экологически чистым отраслям привел к закрытию традиционных предприятий, не соответствующих современным стандартам.

4. Фискальная нестабильность: нестабильность налоговой системы способствует переносу производства в другие страны.

5. Нормативное перепроизводство: строгие нормативные требования делают производство во Франции более дорогим и менее привлекательным для компаний.

Политика последнего десятилетия (налоговый кредит CICE – налоговая мера президента Ф.Олланда, направленная на сокращение расходов на трудоустройство работников, для снижения налогов на производство) в значительной степени была сосредоточена на снижении затрат. Не ориентированные на определенные секторы, они дорого обходятся государственным финансам. И хотя они помогли стабилизировать положение промышленности на территории, они не позволили начать реальный процесс реиндустриализации до сегодняшнего дня.

Реиндустриализация стране действительно необходима. Но надо понимать, что было бы целесообразным нацелиться на наиболее стратегическое производство, другими словами, на производство капитальных товаров, которые необходимы для самого производства. Дополнительно сошлюсь на недавний (25 июля) выпуск французской газеты Le Figaro. Газета опубликовала открытое письмо членов аналитической группы «Прометей», в котором они требуют от правительства Макрона провести во Франции реиндустриализацию по примеру России. Члены группы «Прометей» резко выступили против инвестиций американских корпораций Microsoft и Amazon в строительство дата-центров на территории Франции. Перенос мощностей дата-центров в Европу приведет к тому, что Америка сможет использовать свои энергетические ресурсы, в то время как Европе не хватит электроэнергии для собственных нужд. Контроль BlackRock над европейскими дата-центрами может поставить американские разработки ИИ в приоритет, ущемляя европейские инициативы. Авторы письма предупреждают, что без реиндустриализации Франции «даже тысяча дата-центров» не избавят страну от зависимости от США. Таким образом, реиндустриализация – это акцент на производство. Самостоятельное! Иначе Франция рискует быть производной чужого могущества.

Польша

Четыре сигнала об экономических проблемах России в «войне на истощение»

Журнал «Новая Восточная Европа»

(New Eastern Europe)

Антон Найчук (Anton Naychuk), автор NEE

09.08.2024 URL: <https://neweasterneurope.eu/2024/08/09/four-signals-regarding-russian-economic-problems-in-the-war-of-attribution/>

Теги: #Россия #Financial #Economic

Ключевые слова: бюджетный дефицит, энергетические ресурсы, бюджетные доходы

Статья представляет собой попытку взглянуть на роль санкций против России и состояние ее экономики в выгодном для западных стран ключе, вопреки уже устоявшейся позиции, что Россия в целом успешно справляется с санкциями и выстраивает автономную экономику. Несмотря на выгодный для страны публикации нарратив, к статье стоит отнестись со всей серьезностью. Автор подчеркивает несколько ключевых моментов, которые указывают на потенциальные экономические трудности России в долгосрочной перспективе, несмотря на текущие показатели стабильности. Автор выделяет четыре «сигнала», свидетельствующих о том, что в российской экономике не все так хорошо.

Даже несмотря на непрерывный приток средств от экспорта нефти и нефтепродуктов, автор считает, что российское правительство не может сбалансировать свой бюджет. Причина кроется в беспрецедентном росте военных расходов, которые уже достигли 8,7% ВВП. Кроме того, Кремлю необходимо поддерживать впечатление стабильности внутри страны, что требует значительных инвестиций в социальную сферу и инфраструктурные проекты. Если цены на нефть упадут ниже 60 долл. за баррель, это может привести к увеличению дефицита.

Доходы российского бюджета в 2024 г. ожидаются на уровне 37,18 трлн руб. (434 млрд долл. США), из которых почти треть (29,53%) приходится на доходы от нефти и газа. Минфин России максимально использует налоги с энергетических компаний, но попытки взимать больше средств могут привести к конфликтам с корпорациями. Ситуация может ухудшиться в 2025 г., когда США, вероятно, усилят санкции против российской нефтяной отрасли, особенно в случае победы Д.Трампа, что приведет к снижению доходов от экспорта нефти и газа.

Российский бюджетный дефицит не выглядит критическим по сравнению с другими странами, но, как указывает автор, Россия не имеет гарантированных инструментов для компенсации последствий долгосрочной войны. У России нет доступа к внешним кредитам, а ее финансовая подушка безопасности, представленная золотыми и валютными резервами (около 300 млрд долл. США), в значительной степени заморожена. Ликвидная часть Национального фонда развития может достигнуть критически низких уровней уже в 2026 г., что будет означать значительное сокращение финансовых резервов.

Основной нефтегазовый сектор достиг максимальной производительности, и дальнейшее расширение имеет ограниченный потенциал. Любое новое увеличение налоговой нагрузки на нефть выглядит опасным. В результате Минфин России вынужден проводить налоговую реформу, направленную на извлечение дополнительных средств из бизнеса и населения. Например, повышение подоходного налога с 20 до 25% может принести дополнительные 1,6 трлн руб. (около 18 млрд долл. США) в бюджет.

В целом автор поднимает важную проблематику устойчивости российской экономики, успешное положение ее в текущем моменте не стоит воспринимать как данность. Поэтому любые детальные оценки состояния экономики России требуют пристального рассмотрения. В целом автор справедливо указывает на потенциальные уязвимости российской экономики. Исключение составляет

четвертый «сигнал», когда автор (специально или нет?) игнорирует значительное развитие реального сектора российской экономики, сдерживаемое лишь повышением ключевой ставки ЦБ РФ. Реальный сектор потенциально мог бы компенсировать ограниченный потенциал нефтяного экспорта и дать средства на продолжение войны, избежав долгосрочных последствий. Тем не менее в долгосрочной перспективе эффект санкций действительно будет усиливаться, как справедливо отмечает автор.

Китай

«Оборонный бюджет Японии может достичь нового максимума в следующем году»

(日本新年度防卫予算或创新高)

Китайская военная сеть (中国军网)

Лю Чэн (刘澄), ведущий специалист по научным коммуникациям в области космических технологий

09.08.2024 URL: http://www.81.cn/wj_208604/16334026.html

Теги: #Китай #Япония #Обеспечение #Financial

Ключевые слова: Китай, Япония, оборонный бюджет, политика в области безопасности

Увеличение оборонного бюджета Японии вызывало беспокойство у китайских экспертов. Японское министерство обороны подготовило соответствующий документ, и если он будет принят, то страна увеличит расходы на оборону 13-й год подряд. Параллельно с этим Токио корректирует политику в области безопасности, внося изменения в ряд стратегических документов. Авторы из КНР сходятся во мнении, что действия Токио обостряют региональную геополитическую напряженность, провоцируют гонку вооружений в Азиатско-Тихоокеанском регионе и наносят ущерб перспективам китайско-японских отношений.

13-й год подряд Япония увеличивает оборонный бюджет. Министерство обороны страны завершило подготовку заявки на оборонный бюджет на 2025 г. Ожидается, что расходы на оборону впервые превысят 8 трлн иен (54,8 млрд долл. США). Увеличение расходов будет использовано для структурной перестройки японских сил самообороны (10–15% от общей суммы), укрепления противовоздушной и противоракетной обороны, разработки нового оборудования, включая беспилотную технику, и т. д. В заявку включены также расходы, связанные с областью искусственного интеллекта, разрабатываемой в сотрудничестве с США.

Япония существенно скорректировала политику в области безопасности в ряде стратегических документов. По имеющимся данным, среди предполагаемых мер присутствует достижение к 2027 г. соотношения военных расходов более чем в 2% от ВВП. Китайские эксперты обеспокоены тем, что такая политика нарушает принцип «сдерживания бюджета министерства обороны страны в рамках 1% от ВВП», установленный в «Мирной конституции» Японии 1976 г.

Китайские эксперты предполагают, что действия Японии связаны помимо прочего с принятием Индо-Тихоокеанской стратегии Соединенных Штатов. Увеличивая оборонный бюджет, расширяя военную автономию, укрепляя «стратегические связи» и совместные боевые возможности с США, Япония пытается постепенно стать так называемой нормальной военной страной. Этой же цели служит заявление о создании в ближайшем будущем объединенного командования сил США в Японии.

Растущие расходы на оборону вызывают недовольство в японском обществе. По имеющейся у китайских авторов информации, в целях пополнения новых средств оборонного бюджета правительство Японии планирует повысить подоходный налог и налоги на табачные изделия. Последний опрос, проведенный Японской вещательной корпорацией в августе, показал, что уровень поддержки Фумио Кисиды составляет всего 25%. К тому же Токио выделяет крупные суммы на содержание американских военных, дислоцированных в Японии, – их зарплата вдвое больше зарплаты местных

военнослужащих, что ведет к сокращению числа призывников.

Качественный аналитический материал, проливающий свет на перспективы китайско-японских отношений с китайской точки зрения. Текст содержит примечательные прогнозы развития политики Японии в области безопасности, предлагаемые китайскими экспертами, а также результаты социологических опросов среди японского населения, которые было бы сложно найти и интерпретировать самостоятельно, не владея при этом японским языком. Идеологическое влияние минимально. Текст отражает исключительно официальную позицию КНР.

США

Защита подводных кабелей: Защита киберинфраструктуры в условиях конкуренции крупных держав
(Safeguarding Subsea Cables: Protecting Cyber Infrastructure amid Great Power Competition)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Дэниел Ф.Рунде (Daniel F. Runde), директор Проекта по процветанию и развитию
 Эрин Мерфи (Erin Murphy), старший научный сотрудник программы по Азии
 Томас Брайя (Thomas Bryja), координатор программы и научный сотрудник
 Проекта по процветанию и развитию

16.08.2024 URL: <https://www.csis.org/analysis/safeguarding-subsea-cables-protecting-cyber-infrastructure-amid-great-power-competition>

Теги: #США #Китай #ВМС #Обеспечение #Infrastructure

Ключевые слова: подводные волоконно-оптические кабели, угрозы мировым коммуникациям, Индо-Тихоокеанский регион

Настоящий материал посвящен актуальным проблемам в сфере обеспечения безопасности подводных волоконно-оптических кабелей. Авторы указывают на их ключевое значение для мировой коммуникации и обращают особое внимание на потенциальные угрозы подводной инфраструктуре, исходящие от Китая и России, которые могут использовать уязвимость подводных кабелей для достижения политических целей.

Подводные волоконно-оптические кабели, по которым передается более 95% данных в мире, жизненно важны для мировой коммуникации, что делает их объектом геополитической конкуренции США, Китая и России. Волоконно-оптические кабели являются ключевой инфраструктурой для передачи данных в сети интернет, их значение будет только расти в условиях развития технологий облачных вычислений и искусственного интеллекта. На сегодняшний день на рынке строительства и обслуживания таких кабелей доминирует несколько компаний, в числе которых американская SubCom, французская ASN и японская NEC, их совокупная доля на рынке составляет 87%. Однако в течение последних нескольких лет важным игроком в сфере строительства и обслуживания кабелей стала китайская компания HNMN Technologies, несмотря на предпринимаемые усилия со стороны США по ограничению ее деятельности.

Активное участие Китая в прокладке подводных кабелей в рамках инициативы «Цифровой Шелковый путь», которая предполагает превращение Пекина в крупнейшего поставщика и владельца подводных кабелей в мире, вызывает опасения в США. Волоконно-оптические кабели крайне уязвимы к любому повреждению извне, что создает возможности для деятельности подводных диверсантов – об этом свидетельствуют инциденты, связанные с деструктивной деятельностью Китая в Тайваньском проливе. Официальные лица США также выражают обеспокоенность по поводу возможности Китая отслеживать данные, проходящие по кабелям в акватории Южно-Китайского моря, и высокой степени зависимости подводной инфраструктуры в Индо-Тихоокеанском регионе от китайских ремонтных судов в связи с ограниченностью альтернатив на рынке.

Россия, в свою очередь, меньше полагается на подводные кабели, чем США или Китай, благодаря географическому положению, что делает ее менее уязвимой к возможным перебоям. Недавняя активность российского Военно-морского флота, в частности подводных лодок типа «Лосарик», вызвала опасения у военных стран НАТО. В материале отмечается, что Россия может использовать уязвимость европейских стран от подводной инфраструктуры в случае вооруженной эскалации,

чтобы подорвать экономику и коммуникации в Европе.

Чтобы противостоять существующим угрозам, США и их союзники работают над обеспечением безопасности подводной кабельной инфраструктуры посредством финансовой поддержки компаний из США и союзных им стран, расширения возможностей по ремонту и техническому обслуживанию кабелей. Так, Вашингтон успешно блокировал доступ китайских компаний к таким проектам, как прокладка кабеля «Юго-Восточная Азия – Ближний Восток – Западная Европа» (SMW6). Кроме того, США финансируют новые кабельные проекты в стратегических регионах, например в Индо-Тихоокеанском регионе, с целью снижения зависимости от китайской инфраструктуры и повышения устойчивости к потенциальным сбоям в работе.

По мнению авторов, повышение безопасности подводных кабелей в мире предполагает увеличение ремонтных мощностей, совершенствование нормативно-правовой базы и разработку более совершенных систем мониторинга. Существует стремление к расширению международного сотрудничества в целях стандартизации правил и защиты этой критически важной инфраструктуры благодаря таким инициативам, как японская программа «Свободный поток данных с доверием» (DFFT) и партнерство QUAD в области кабельной связи.

Материал представляет особый интерес, поскольку поднимаемая в нем тема безопасности волоконно-оптических кабелей редко удостоивается пристального внимания экспертов. В статье подробно рассмотрена ситуация на рынке подводных кабелей, отмечено их ключевое значение для современной системы коммуникаций. Основная задача текста, выводы в котором носят во многом пропагандистский характер, заключается в том, чтобы обратить внимание американского руководства на реальное положение дел в данной области и исходящие угрозы подводной инфраструктуре со стороны России и Китая.

США

**Артемида, богиня охоты
(ARTEMIS Goddess of the Hunt)**

Альянс по защите противоракетной обороны
(Missile Defense Advocacy Alliance)

Хоакин Малавет (Joaquin Malavet), генерал-майор ВС США, член
наблюдательного совета MDAA

16.08.2024 URL: <https://missiledefenseadvocacy.org/alert/artemis-goddess-of-the-hunt/>

Теги: #США #ИТР #Informational

Ключевые слова: ARTEMIS, Тихий океан

Этот материал о запуске программы ARTEMIS, организованной Альянсом по защите противоракетной обороны (MDAA) в сотрудничестве с Университетом Гавайев, направленной на разработку и применение технологий спутникового сенсора для наблюдения за Землей в Тихоокеанском регионе. Программа ARTEMIS, рассчитанная на восемь месяцев и стартующая в мае 2025 г., станет важным инструментом для укрепления безопасности в этом обширном и удаленном регионе. Она сосредоточена на подготовке специалистов, способных возглавить инновации в космических операциях и технологиях, включая интеграцию политики и инженерии для обеспечения защиты и обороны.

ARTEMIS, которая будет включать четыре основные учебные программы, станет третьей университетской программой, организованной MDAA, после успеха предыдущих инициатив, таких как программа USC Shield. Эти программы направлены на то, чтобы собрать под одной крышей специалистов из различных сфер – от военных до ученых – и предложить инновационные решения актуальных проблем, стоящих перед западным миром. Автор считает, что одной из ключевых целей ARTEMIS является восстановление баланса сил в Тихоокеанском регионе, особенно в условиях растущей конкуренции с такими странами, как Китай, Россия, Иран и Северная Корея, которые разрабатывают новые, более доступные военные технологии, включая дроны.

Программа ARTEMIS будет уделять особое внимание развитию и использованию спутниковых сенсоров для наблюдения за поверхностью Земли, что особенно важно в Тихоокеанском регионе, где огромное пространство океана затрудняет традиционные методы наблюдения. Автор подчеркивает, что в условиях, когда многие страны региона сталкиваются с ограниченными ресурсами, экономически эффективные решения, такие как спутниковые сенсоры, могут значительно усилить их обороноспособность.

Автор также отмечает, что программа ARTEMIS не ограничивается Тихоокеанским регионом. В долгосрочной перспективе, по мнению участников форума, она может стать глобальной инициативой, которая будет способствовать продвижению концепции «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», обеспечивая безопасность не только в этом регионе, но и во всем мире. Важной частью программы станет взаимодействие с союзниками и партнерами, что позволит укрепить международное сотрудничество и коллективную безопасность.

Таким образом, программа ARTEMIS представляется не только как образовательная инициатива, но и как стратегический шаг на пути к созданию новых возможностей в сфере космических технологий и их применения для укрепления международной безопасности. Автор считает, что успех этой программы будет иметь долгосрочные последствия для укрепления обороны и безопасности в Тихоокеанском регионе и за его пределами.

Материал подчеркивает значимость программы ARTEMIS как стратегической инициативы, направленной на развитие космических технологий и укрепление безопасности в Тихоокеанском регионе. Автор делает акцент на необходимости инноваций для восстановления баланса сил в условиях усиливающейся конкуренции с глобальными игроками, такими как Китай и Россия. Информация о

роли спутниковых сенсоров и международного сотрудничества представляется убедительной, подчеркивая актуальность программы. Однако риторика о необходимости «сдерживания» потенциальных противников может создавать впечатление, что материал также направлен на усиление военной политики США и их союзников. Таким образом, текст сочетает в себе как информативные, так и стратегически ориентированные элементы, которые могут быть восприняты как часть широкой пропагандистской кампании.

Индия

**Неисследованные территории: потенциал глубоких технологий для Индии и ОАЭ
(Uncharted Territories: The Promise of Deep Tech for India and UAE)**

Исследовательский фонд наблюдений (Observer Research Foundation (ORF))
Прадик Трипати (Prateek Tripathi), научный сотрудник Центра стратегии и
технологий безопасности в ORF

Самир Патил (Sameer Patil), директор Центра безопасности, стратегии и
технологий ORF

16.08.2024 URL: <https://www.orfonline.org/research/uncharted-territories-the-promise-of-deep-tech-for-india-and-uae>

Теги: #Индия #США #ИИ

Ключевые слова: глубокие технологии, ОАЭ, Индия

Материал содержит анализ состояния глубоких технологий в Индии и ОАЭ, а также обзор существующих двусторонних и многосторонних форматов сотрудничества Индии с ОАЭ, Австралией, США, Японией, Францией, Великобританией, Израилем и Германией, а также в рамках QUAD, I2U2, трехстороннего формата Индия – Южная Корея – США. В завершение приведенный анализ используется для выявления возможных перспективных направлений для последующей коллаборации между Индией и ОАЭ.

Автор резюмирует, что в настоящее время экосистема глубоких технологий Индии находится в сложном положении: вслед за стремительным подъемом начиная с 2021 г. зафиксировано снижение в потоке финансирования. Так, в 2023 г. индийские стартапы привлекли около 850 млн долл., что на 77% меньше, чем в 2022 г. Наиболее популярными отраслями глубоких технологий являются ИИ, кибербезопасность, дроны, роботостроение и большие данные.

Под глубокими технологиями автор понимает передовые технологии, такие как современные материалы, ИИ, квантовые вычисления, робототехника, большие данные, а также технологии, основанные на научных и/или инженерных инновациях.

Помимо снижения потока инвестиций для индийской среды также характерны общемировые проблемы глубоких технологий: ограниченный пул талантов и экспертизы, например, в квантовых технологиях. Более того, неопределенность регуляторов в таких сферах, как ИИ, биотехнологии, также снижает инвестиционную привлекательность секторов для инвестора.

Что касается взаимодействия с другими странами, то особое место занимают США, в особенности после подписания инициативы по ключевым и современным технологиям (iCET), в том числе в таких сферах, как ИИ, чипы, телекоммуникация и квантовые технологии. Крупные американские технологические компании также анонсировали инвестиции в индийские НИОКР. Особое значение имеет взаимодействие с IBM: компания сотрудничает с 11 институтами Индии, а департамент науки и технологий Индии совместно с компанией планирует реализовать инициативу квантовых компьютеров в образовании и исследовании.

Среди перспективных направлений для последующего сотрудничества между Индией и ОАЭ выделены квантовые компьютеры. Авторы предлагают использовать экспертизу Индии в данной сфере и привлекать инвестиции из ОАЭ. Другим вариантом

является создание технологических мостов, схожих с мостами стартапов и мостами ИИ, которые уже существуют между ОАЭ и Индией. В том числе авторы предлагают создать «Хаб Аравийского моря». Помимо этого авторы видят целесообразность в создании рабочей группы между UAE Ministry for Artificial Intelligence, ATRC, Invest India, Startup India и MeitY с целью продвижения совместных проектов и исследований в сфере ИИ, квантовых компьютеров, технологий БПЛА, био- и зеленых технологий.

Другой перспективной отраслью является сотрудничество в сфере ВИЭ. Так, авторы предлагают привлечь инвестиции и технологии из ОАЭ в Индию с целью создания мирового центра солнечной электроэнергии, например, путем создания совместных предприятий по производству панелей как на экспорт, так и для внутреннего рынка.

Авторы подчеркивают, что хотя Индия имеет достаточно разветвленную сеть сотрудничества с другими странами по глубоким технологиям, она заинтересована в расширении сотрудничества с ОАЭ.

Интерес к развитию глубоких технологий является устойчивой тенденцией в мире. Стоит учитывать, что помимо Индии другие страны также планируют расширить сотрудничество с ОАЭ. В этой связи, хотя материал отражает существующие перспективы нового витка сотрудничества, Индия встретится с высоким уровнем конкуренции за доступ к инвестициям Эмиратов.

Корея

Проблемы космического мусора в эпоху New space (뉴스페이스 시대 우주 쓰레기 문제)

Институт стратегии национальной безопасности (Institute for national security strategy)

Хын Гон Сик (흥건식), Новая лаборатория безопасности

19.08.2024 URL: <http://inss.kr/upload/bbs/BBSA05/202408/F20240819130526307.pdf>

Теги: #Республика Корея #США #Россия #Китай #Космос

Ключевые слова: космический мусор, Starlink, SSA, НАСА

В данной статье автор рассматривает проблему космического мусора. Он анализирует проблему происхождения космического мусора и какие вызовы для международной безопасности он несет. Предлагаются пути решения назревающей проблемы.

Автор начинает статью с примера, когда китайский ракета-носитель для создания сети спутниковой связи по типу Starlink взорвался и создал более 700 фрагментов космического мусора. В настоящий момент подобная проблема носит локальный характер, но по мере увеличения подобных случаев количество космического мусора будет расти, что создает серьезные угрозы для южнокорейских спутников. По оценкам Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА), на околоземной орбите находится более 500 тыс. фрагментов космического мусора размером от 1 до 10 см и 25 тыс. фрагментов размером более 10 см. Европейское космическое агентство в прошлом году заявило, что на орбите находится 35 168 фрагментов космического мусора, которые оно регулярно отслеживает. Большинство из них вращается вокруг Земли на очень высоких скоростях – 7–8 км/с, а это значит, что даже самые маленькие фрагменты при столкновении могут быть мощными, как динамит.

Космический мусор представляет следующие угрозы: служит препятствием для движения спутников, выполняющих такие задачи, как спутниковая связь и системы глобального позиционирования (GPS) на низкой околоземной орбите; космический мусор, который не успел сгореть в атмосфере, падает на Землю и наносит ущерб гражданским объектам.

По мнению автора, причины появления космического мусора разнообразны. Одна из главных причин – это коммерциализация космоса. С увеличением числа коммерческих

спутников на орбите в перспективе будут расти и объемы космического мусора. Вторая причина – это милитаризация космоса. Автор приводит в пример США, Россию, Китай и Индию, как страны, максимально заинтересованные в наращивании числа разведывательных спутников и испытывающих противоспутниковые ракеты, что также ведет к увеличению числа мусорных фрагментов.

В статье перечисляется, каким образом проблему космического мусора стремятся решить в разных странах. В США это система космической ситуационной осведомленности (SSA). SSA включает в себя мониторинг объектов в космосе и прогнозирование их передвижения, что позволяет предотвратить столкновение. Республика Корея заключила с США соглашение о совместном использовании SSA. Кроме этого США штрафуют компании за отказ от использования старых спутников. Китай и Япония работают над созданием автономного мониторинга космического мусора.

Автор отмечает, что Республике Корею необходимо еще плотнее работать с США по вопросу космического мусора и стимулировать различные стартапы по примеру Соединенных Штатов и Китая для развития космической отрасли.

Республика Корея очень старается придать значимость себе и своей космической программе. Данный аналитический материал представляет собой любопытную попытку южнокорейских экспертов обратить внимание правительства на проблему космического мусора. Вместе с тем в финале статьи содержится предложение по стимулированию стартапов, хотя ранее авторы критикуют работу Starlink. Как и большинство аналитических материалов из Южной Кореи последних двух лет, эксперты отмечают злобное влияние КНДР на космическую безопасность и необходимость более тесного диалога с США в данной отрасли. Россия упоминается только в контексте военных спутников и противоспутникового оружия.

Пакистан

Прежде всего безопасность: необходимость прозрачности и ответственности в аэрокосмической сфере

Safety First: Need for Transparency and Accountability in the Aerospace Industry

Центр аэрокосмических исследований и безопасности (Centre for Aerospace and Security Studies (CASS))

Шаза Ариф (Shaza Arif), научный сотрудник Центра аэрокосмических исследований и безопасности (CASS)

15.08.2024

URL: <https://casstt.com/safety-first-need-for-transparency-and-accountability-in-the-aerospace-industry/>

Теги: #Пакистан #Military #Economic

Ключевые слова: авиация, стандарты безопасности, доверие к авиаперевозкам

Автор поднимает вопрос уровня безопасности в авиационной отрасли с учетом произошедших в 2024 г. катастроф. Он также обращает внимание на тревожную тенденцию: за последние годы стали чаще обсуждаться вопросы, связанные с уровнем безопасности в авиации, причем с точки зрения как технических неисправностей, так и человеческого фактора.

Случившиеся события (инцидент с Alaska Airlines, когда отсутствовали необходимые детали самолета; вопросы управления самолета 737 Max у United Airlines и др.) продемонстрировали необходимость пересмотра стандартов, в том числе касающихся производителей деталей для авиационной отрасли. По мнению автора, уполномоченные органы должны осуществить переоценку сертификации, эксплуатационных ограничений и правил безопасности. Это снизит вероятность

повторения подобных инцидентов в будущем. Принятые меры позволят восстановить доверие общественности к перелетам. Также высокий уровень турбулентности, связанный с климатическими изменениями, может стать повсеместной проблемой, которую лучше начать решать уже сегодня.

Из-за катастроф становятся более очевидными слабые моменты в авиационной области. В этой связи появляется все большая необходимость в повышении прозрачности и уровня контроля в отрасли, а также в ужесточении стандартов безопасности на всех уровнях (включая предприятия-производителей, перевозчиков и ответственных за техническое обслуживание). Возможным решением, по мнению автора, могло бы стать усиление независимого надзора со стороны регулятора.

Вопрос безопасности и ответственности производителя традиционно является краеугольным в авиации Пакистана. Автор, напрямую не затрагивая национальные проблемы внутри авиационного сектора, показывает, что сфокусированность на коммерческой прибыли, а также слабый уровень прозрачности и отсутствие независимого контролирующего органа приведут к негативным последствиям.

Динамика изменений: мозговые чипы – следующее поле сражения (Shifting Dynamics: brain chips as the Next Battlefield)

Центр аэрокосмических исследований и безопасности (Centre for Aerospace and Security Studies (CASS))

Шахир Ахмад (Shaheer Ahmad), научный сотрудник Центра аэрокосмических исследований и безопасности (CASS)

15.08.2024 URL: <https://casstt.com/shifting-dynamics-brain-chips-as-the-next-battlefield/>

Теги: #Пакистан #США #ИИ

Ключевые слова: чипы, войны будущего.

Материал посвящен возросшей важности нейротехнологий, а также сопутствующим рискам. Отдельное внимание автор уделяет развитию отрасли в Китае и США.

Основными драйверами развития нейротехнологий выступают США и Китай. Автор приводит сравнение имеющихся инициатив обоих государств по параметру выделенного финансирования и запущенных проектов (без подробного анализа). Так, США планируют инвестировать порядка 402 млн долл. в инициативу по исследованию мозга через продвижение инновационных нейротехнологий (инициатива Brain). В то же время Китай также инвестирует 746 млн долл. в проект по исследованию мозга (brain project).

Автор также отмечает возросший интерес к технологии со стороны военного сектора. Командование по развитию боевых возможностей армии США (DEVCOM) провело исследование Cyborg Soldier Study 2050 о солдатах будущего. Согласно которому суперсолдаты будущего будут использовать чипы, а также другие технологии, что позволит действовать в экстремальных условиях из-за повышенной умственной устойчивости. Китай, в свою очередь, в рамках гражданско-военной интеграции сфокусирован на «интеграции мозга человека и функций машины путем использования облачной инфраструктуры» с целью повешения способностей солдат к ведению когнитивной войны.

Автор отмечает потенциальные риски, связанные с нейротехнологиями. Во-первых, риски в области безопасности: использование чипов приведет к проблемам, связанным с хакерством. В результате доступ может оказаться у негосударственного объекта, который будет использовать информацию с негативным умыслом. Во-вторых, риски по вопросам юриспруденции, связанные в том числе с ответственностью в случае крупных инцидентов, таких как массовые убийства или геноцид. В-третьих, необходимо оценить потенциальные негативные эффекты после того, как чип будет извлечен у солдата и он вернется к обычному образу жизни. Удаление чипа может привести к ряду осложнений, таких как психологические и неврологические увечья.

В результате высоки риски повышения этических и моральных вопросов, связанных с нейротехнологиями.

Эксперты из Пакистана традиционно следят за инициативами других государств в области современных технологий. Однако развитие данных инициатив, в том числе нейротехнологий, в самом Пакистане сталкивается с такими сложностями, как ограниченное финансирование и недостаток кадров. Более того, интерес экспертов Пакистана к вопросам, связанным с безопасностью, не случаен: согласно исследованию «Лаборатории Касперского», в Пакистане один из самых низких уровней кибербезопасности в мире, что помимо прочего будет замедлять развитие национальных инициатив.

Япония

Технические особенности и оперативные импликации новых подводных лодок ВМС Республики Кореи (Technical Features and Operational Implications of the ROK Navy's New Class of Submarines)

Фонд мира Сасакава (Sasakawa Peace Foundation)

Ли Сангхе (Lee Sanghoe), исследователь

21.08.2024 URL: <https://www.spf.org/jina/en/articles/korea>

Теги: #Корея #Геополитика #ВМС

Ключевые слова: подводные лодки, Корея, военно-морской флот, SLBM, Южная Корея

Этот материал посвящен анализу новых подводных лодок класса «Досан Ан Чханхо», введенных в строй военно-морскими силами Республики Кореи в 2024 г. Автор считает, что данные подводные лодки представляют собой значительный технологический прорыв в сравнении с предыдущими моделями. Ли Сангхе акцентирует внимание на том, что развитие этих подводных лодок связано с необходимостью противостоять угрозам со стороны КНДР и обеспечивать стабильность в Индо-Тихоокеанском регионе.

Автор отмечает три ключевых усовершенствования новых подводных лодок. Во-первых, увеличение размеров корпуса и водоизмещения позволяет выполнять длительные миссии в открытом море. Во-вторых, модернизированная система пропульсии дает возможность подводным лодкам оставаться под водой более 20 дней. В-третьих, внедрение вертикальной пусковой системы для запуска баллистических ракет подводного базирования (SLBM) существенно расширяет возможности нанесения ударов по наземным целям.

По мнению автора, новые подводные лодки могут осуществлять контроль морских акваторий, разведку, борьбу с надводными и подводными целями, а также наносить удары по наземным объектам. Важную роль эти возможности играют в стратегии сдерживания КНДР, что особенно актуально на фоне обострения отношений на Корейском полуострове.

Автор также подчеркивает, что Южная Корея расширяет свои амбиции в регионе, используя подводные силы для защиты национальных интересов и обеспечения стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе. Это приводит к изменению регионального баланса сил и может вызвать опасения у соседних государств.

В тексте анализируются важные изменения в военно-морской стратегии Южной Кореи и их последствия для безопасности в регионе. Текст содержит ценную информацию о технических характеристиках подводных лодок и их оперативных возможностях, что подчеркивает значимость технологических достижений для военных операций. В целом этот материал имеет высокую научную ценность, так как помогает лучше понять военно-политические процессы в Восточной Азии и их влияние на глобальную безопасность.

США

**Наемники группы «Вагнер» были уничтожены в Мали. Чем они занимались с тех пор, как неудачно попытались совершить переворот в Москве?
(Wagner Mercenaries Got Smoked in Mali, What Have They Been Up to Since the Failed Moscow Coup?)**

Фонд «Новая Америка» (New America Foundation)

Бен Долтон (Ben Dalton), программный менеджер фонда «Новая Америка»

02.08.2024 URL: <https://www.newamerica.org/future-frontlines/in-the-news/wagner-mercenaries-got-smoked-in-mali-what-have-they-been-up-to-since-the-failed-moscow-coup/>

Теги: #США #Россия #Обучение #Military

Ключевые слова: «Вагнер», Африка, парамилитарные формирования

Этот материал о деятельности группы «Вагнер» в Мали после неудавшегося переворота Е.Пригожина и его смерти. 27 июля в Мали произошла засада на военный конвой, сопровождаемый бойцами «Вагнера», что привело к значительным потерям среди вагнеровцев. В атаке участвовали туарегские повстанцы, использовавшие тяжелое вооружение, дроны и, возможно, заминированные автомобили. Автор считает, что этот инцидент актуализирует вопрос о текущей роли «Вагнера» в Африке.

Инцидент привел к гибели от 20 до 80 членов группы «Вагнер», и 15 человек было взято в плен. Среди погибших был известный российский блогер Никита Федянин, автор и администратор Telegram-канала «Серая зона», который рассказывал о деятельности вагнеровцев. Автор подчеркивает, что этот инцидент стал значимым ударом по деятельности «Вагнера» в регионе.

Автор отмечает, что после смерти Пригожина контроль над «Вагнером» перешел к Министерству обороны России и теперь группа действует под новым названием «Африканский корпус». Новая структура и руководство группы включают такие фигуры, как Андрей Трошев, назначенный Путиным для управления «Африканским корпусом», Андрей Аверьянов, отвечающий за операции в Африке, и Константин Мирзаянц, который взял на себя управление операциями в Сирии. Это указывает на более открытый контроль со стороны российского Министерства обороны в отличие от прежнего времени, когда «Вагнер» действовал через завуалированные корпоративные структуры Пригожина.

Автор отмечает, что «Вагнер» по-прежнему активен в нескольких африканских странах, таких как Центральноафриканская Республика, Ливия и Судан, где оказывает военную поддержку и занимается расширением российского влияния. В статье приводится мнение, что «Вагнер», хотя и сменил руководство, продолжает выполнять задачи по расширению интересов России через военные миссии и трансферы оружия.

Автор также указывает на возможное участие Украины в действиях против «Вагнера» в Африке. Украинская разведка подтвердила, что туарегские повстанцы в Мали получили информацию, необходимую для засады, что, возможно, указывает на сотрудничество с украинскими спецслужбами.

В заключение автор выражает мнение, что бренд «Вагнера» будет продолжать использоваться в пропагандистских и рекрутинговых целях, хотя саму группу теперь возглавляют другие структуры под эгидой Министерства обороны России. Весной 2024 г. различные связанные с «Вагнером» Telegram-каналы начали набирать новых бойцов, сосредоточиваясь на создании новых штурмовых подразделений и обучении операторов дронов в Африке.

Эта статья предназначена для информирования читателей о текущей деятельности группы «Вагнер» в Африке. Она предоставляет фактические данные о потерях «Вагнера» в Мали и новой структуре управления группой. Однако упоминание о возможном участии Украины в нападении на «Вагнера» может рассматриваться как манипулятивный элемент, направленный на усиление

противостояния между Россией и Украиной. В целом статья балансирует между предоставлением фактов и продвижением определенной политической точки зрения.

Расширение возможностей американских БПЛА с помощью испытаний в реальных условиях

(Closing the Loop: Enhancing U.S. Drone Capabilities through Real-World Testing)

Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Катерина Бондарь (Kateryna Bondar), научный сотрудник Центра искусственного интеллекта и передовых технологий

21.08.2024 URL: <https://www.csis.org/analysis/closing-loop-enhancing-us-drone-capabilities-through-real-world-testing>

Теги: #США #Украина #Обучение #ИИ #Informational

Ключевые слова: американские производители БПЛА, опыт применения беспилотников Украиной, перспективы сотрудничества США и Украины в области производства и применения БПЛА

Настоящий материал посвящен актуальным вопросам производства БПЛА в США, а также перспективам сотрудничества Вашингтона и Киева в области применения беспилотных систем на поле боя. Автор отмечает позитивные тенденции в развитии программ закупок и производства беспилотников в США, однако обращает внимание на существующие проблемы и призывает более активно перенимать опыт украинской стороны, преуспевшей в применении БПЛА на поле боя.

Боевые действия на Украине показали решающую роль небольших коммерческих БПЛА в современной войне. Уже сейчас военное руководство США сосредоточило усилия на совершенствовании технологий беспилотников: так, подразделение оборонных инноваций (DIU) разработало программу по производству дешевых беспилотников Blue UAS, а при Пентагоне создана инициатива Replicator стоимостью 1 млрд долл. по закупке БПЛА, в рамках которой уже заключено 30 контрактов с участием более 50 подрядчиков.

Тем не менее, по мнению автора, простого приобретения беспилотников явно недостаточно – они должны использоваться эффективно и быть технологически более совершенными, чем у противника. Программное обеспечение этих беспилотников, основанное на передовых алгоритмах, должно быть протестировано и усовершенствовано в реальных боевых условиях, которые отличаются от условий на испытательных полигонах в США. В этом контексте именно опыт Украины в использовании БПЛА на передовой может дать ценные уроки. Приводятся примеры запутывания украинскими военными алгоритмов российских БПЛА, использующих искусственный интеллект, путем установки шин на танк, что нарушает компьютерное зрение беспилотных систем. Далее автор описывает три ключевых аспекта украинского опыта, которые рекомендовано учесть американским военным.

Во-первых, это быстрое и простое тестирование новых систем. Украинские производители БПЛА создали испытательные и научно-исследовательские центры в непосредственной близости от поля боя, что позволяет им быстро внедрять нововведения на основе обратной связи с военными операторами. Одним из примеров является недавно запущенный испытательный комплекс Iron Range в Донецкой области, созданный совместными усилиями генерального штаба вооруженных сил Украины и министерства стратегических отраслей промышленности. Американской стороне рекомендовано упростить процедуру доступа коммерческих компаний к испытательным полигонам для более эффективного внедрения новаций.

Во-вторых, это система исследований и разработок непосредственно на передовой. По данным автора, многие подразделения ВСУ создали мастерские прямо на линии фронта для ремонта БПЛА. Небольшие технические лаборатории, которые

расположены прямо в окопах, позволяют производителям дронов разрабатывать и доставлять свою продукцию сразу на поле боя. Инженеры могут в режиме реального времени получать обратную связь и быстро вносить коррективы без необходимости отправлять дроны обратно с линии фронта.

В-третьих, это локализация производства. Украинские компании, производящие БПЛА, выигрывают от тесной связи с военными, так как их основные научно-исследовательские центры расположены в относительно безопасных местах. Такая установка позволяет военнослужащим напрямую сообщать о потребностях инженерам, которые затем могут быстро разрабатывать и тестировать решения на полигонах и отправлять системы на передовую.

В заключительной части отмечается, что для расширения возможностей БПЛА в США Пентагону следует рассмотреть возможность более тесного сотрудничества с Украиной через местные офисы или путем «гибридной модели тестирования»: по запросу ВСУ будут определены кандидаты на рынке БПЛА в США, затем беспилотники пройдут испытания на Украине в условиях, напоминающих поле боя, а представители ВСУ предоставят обратную связь. Автор акцентирует внимание на идее о том, что США должны воспользоваться имеющейся возможностью, разместив свои БПЛА на линии фронта на Украине, для создания эффективных сил БПЛА, готовых к будущим вызовам.

Статья носит прикладной характер и представляет интерес с точки зрения понимания перспектив сотрудничества Украины и США в области применения беспилотных систем на поле боя. Материал содержит значительное число ссылок на первичные источники, а также предоставляет ценные сведения об особенностях использования украинской стороной БПЛА в ходе конфликта. Автор статьи открыто рекомендует Вашингтону перенять украинский опыт, поскольку США отстают в производстве собственных беспилотников и имеют неэффективные механизмы внедрения подобных типов вооружений в войска.

НАТО / Европейский союз

Великобритания

Могут ли технологии решить проблемы британской армии?

Королевский объединенный институт оборонных исследований

(Royal United Services Institute)

Ноу Сильвия (Noah Sylvia), аналитик-исследователь C4ISR в RUSI

22.08.2024 URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/can-technology-solve-uk-militarys-problems>

Теги: #Великобритания #ИИ #Military #Informational #Financial

Ключевые слова: недофинансирование, дефицит личного состава, военный рынок, малые и средние предприятия

Автор статьи подчеркивает, что технологии, несмотря на их потенциал, не могут решить все проблемы британских вооруженных сил. Основные проблемы включают в себя хроническое недофинансирование, нехватку транспортных средств и оборудования, кризис морального духа и набора личного состава, а также неэффективную систему закупок.

В материале автор рассматривает стратегические тренды, продвигаемые британским руководством при развитии собственных вооруженных сил. Технологические достижения в области искусственного интеллекта (ИИ), автономии на поле и обработки данных теоретически могут создать более компактную и смертоносную армию, что должно позволить высвободить личный состав для комплектования строевых частей, с чем у Великобритании уже долгие годы наблюдаются проблемы. Использование ИИ для сбора и анализа разведывательной информации, а также автономных платформ для повышения возможностей разведки и нанесения огневого поражения без человеческого вмешательства может компенсировать дефицит

личного состава. Однако, несмотря на зрелость этих технологий, масштабирование их до оперативного уровня остается значительным вызовом.

Министерство обороны (МО) Великобритании сталкивается со множеством ограничений, которые не позволяют воплотить это видение в жизнь. Во-первых, стратегические желания Великобритании – от ядерного сдерживания до обеспечения защиты международных торговых путей и участия в миротворческих и гуманитарных миссиях – слишком широки для имеющихся в распоряжении ресурсов. Кроме того, несмотря на значительные расходы, деньги не используются эффективно для разработки, закупки, интеграции и обновления ключевых технологий при имплементации задуманной стратегии.

В среде офицерского состава подразделений и административных структур МО Великобритании наблюдается дефицит кадров с необходимыми навыками в сфере цифровых технологий. Без технических экспертов и специалистов с цифровыми компетенциями на высоком уровне невозможно эффективно разрабатывать, закупать и использовать новейшие технологии.

Отношения британского МО с промышленностью и его организационная структура ориентированы на работу с крупными подрядчиками, что затрудняет доступ малых и средних предприятий (SME) к военному рынку, несмотря на то что они предлагают необходимые продукты и услуги в данной отрасли.

Автор подчеркивает, что, вместо того чтобы полагаться на информационные технологии как на панацею, руководство должно сократить военную активность по всему миру и сосредоточить финансовые и интеллектуальные ресурсы на реализации более приземленных ключевых приоритетов в обеспечении собственной обороноспособности. Это позволит сосредоточить ресурсы на критических цифровых технологиях и повысить общую эффективность их интеграции с традиционными механизмами внутри ВС.

Материал представляет собой достаточно взвешенный подход к текущему состоянию британской армии и оборонной отрасли в целом. Автор призывает к более взвешенному, приземленному подходу и отказу от традиционных британских амбиций, что выглядит весьма релевантно, учитывая текущие финансовые возможности Великобритании и накопившиеся за десятилетия проблемы в оборонной индустрии.

Оптимизация уровня боевой готовности АПЛ типа Astute (Optimising the Readiness of the UK Astute Fleet)

Королевский объединенный институт оборонных исследований

(Royal United Services Institute)

Доктор Сидхарт Кушал (Dr Sidharth Kaushal), старший научный сотрудник RUSI

27.08.2024 URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/optimising-readiness-uk-astute-fleet>

Теги: #Россия #Великобритания #Military #ИТР #ВМС #Обеспечение

Ключевые слова: атомные подводные лодки, Trafalgar, AUKUS

Статья Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI) рассматривает способы поддержания боевой готовности основы британского подводного флота – пяти атомных подводных лодок типа Astute. На текущий момент Великобритания располагает наименьшим числом подводных лодок в современной истории. Необходимость долговременного обслуживания подобных вооружений при их малом числе создает ситуации, когда Британия не всегда может обеспечить свое присутствие, когда это необходимо.

Традиционным соперником британского подводного флота выступает ранее советский, а теперь российский Северный флот, располагающий 13 АПЛ в строю с увеличением в ближайшее время еще на пять единиц. Хотя новые британские ПЛ

заметно тише и превосходят, по мнению автора, своих предшественников – тип Trafalgar, их число невелико, а союзники в лице США последние годы держат большую часть своего тоже редеющего подводного флота в Индо-Тихоокеанском регионе. Автор полагает, что при сохранении статус-кво в британском флоте введение в строй еще нескольких современных российских АПЛ к концу десятилетия сделает Британию к началу 2030-х крайне уязвимой в данном направлении.

В качестве ответа на «российскую угрозу» автор предлагает реализовать комплекс асимметричных мер. Две строящиеся ПЛ типа Astute не компенсируют темпы роста российского флота, поэтому Кушал предлагает активнее вовлекать европейских союзников в операции на северном направлении. В частности, итальянский флот, располагающий шестью дизельными ПЛ. Также автор предлагает активнее развивать средства противолодочной борьбы. Наибольший интерес представляют предложения о том, чтобы сделать боевые выходы более краткосрочными, провоцируя Россию, ПЛ которой, как правило, выходят в море на долгий срок, тратить больше сил и средств на противодействие активности британского флота. Автор высказывает примечательную мысль о том, что Россия якобы слишком сильно отреагировала на формирование и активность AUKUS в контексте распределения корабельного состава между своими флотами и некоторое повышение активности в этом направлении могло бы оттянуть значительные силы России на море от европейского региона.

Доклад представляет собой весьма здравую оценку текущего состояния и перспектив развития ВМС Великобритании в контексте противостояния российскому флоту. Адекватно отмечены недостатки в обеспечении боевой готовности британских ПЛ. Фокус внимания автора сосредоточен на ожидаемом провале боевых возможностей британского флота в начале 2030-х, так как Великобритания по финансовым и производственным причинам действительно вряд ли сможет угнаться за темпами развития Северного флота России. Меры противодействия, предлагаемые автором, выглядят достаточно свежо, а пропагандистские штампы в целом отсутствуют. Можно оценить качество данной публикации как весьма высокое.

Китай

О «ключевых видах боевой мощи» ВМС НОАК (On the PLAN's "Core Operational Capabilities")

Военно-морской колледж США, Институт морских исследований КНР, U.S. (Naval War College, China Maritime Studies Institute)

Райан Д. Мартинсон (Ryan D. Martinson), доцент Института морских исследований КНР при Военно-морском колледже США

22.08.2024 URL: <https://digital-commons.usnwc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1008&context=cmsi-notes>

Теги: #Китай #ВМС

Ключевые слова: военно-морское дело, стратегическое сдерживание

Автор рассматривает ключевые приоритеты развития ВМС НОАК на основе анализа статьи китайских экспертов в авторитетном журнале China Military Science при Академии военных наук НОАК. Развитие ключевых доменов нацелено на победу КНР в морских акваториях.

Китайские эксперты из Даляньского морского университета ВМС НОАК в декабре 2023 г. опубликовали статью «Мысли Мао Цзэдуна о создании и использовании военно-морских сил». Статья является частью цикла о вкладе Мао Цзэдуна в военное дело, приуроченного к 130-летию со дня его рождения.

Помимо анализа трудов Мао в военно-морском деле авторы рассматривают «четыре ключевых вида боевой мощи», которые позволят создать Китаю мощный флот, о котором мечтал Мао: 1) интегрированные операции в «ближайших» морях; 2)

мобильные операции по периметру дальних морей; 3) стратегическое сдерживание и контрудар; 4) морской десант.

Далее подробно рассматривается каждый сегмент.

Интегрированные операции в «ближайших» морях – проведение операций вблизи первой цепи островов, включающей в том числе спорные территории (Тайвань, острова Сенкаку, рифы, относящиеся к островам Южно-Китайского моря). Хотя концепция начиная с 2004 г. отмечена в «Белых книгах» КНР по национальной обороне, однако в источниках не отмечены цели. Авторы в China Military Science отмечают, что домен позволит развить «способность захватить и сохранить контроль над основными водами». Кроме того, ВМС НОАК необходимо «разработать всеобъемлющее преимущество против реальных и потенциальных врагов в вопросах, связанных с достижением объединения родины и защитой суверенитета, суверенных прав и юрисдикционных прав в морских акваториях, находящихся под китайской юрисдикцией».

Целями мобильных операций по периметру дальних морей являются «повреждение и атака ключевых стратегических путей и коммуникаций противника, а также нанесение дальних высокоточных ударов по стратегическим зарубежным базам противника и стратегическим объектам на его территории собственными усилиями или совместно с другими службами». Географический ареал операций охватывает северо-западную часть Тихого океана за пределами первой цепи островов, а также Индийский океан.

Стратегическое сдерживание и контрудар относятся к подводному флоту ВМС НОАК и, по мнению китайских экспертов, представляют собой способность проводить эффективное ядерное сдерживание, а также ядерный контрудар.

В 2019 г. Морской десант был отмечен как одна из основополагающих сил нового типа, которому необходимо уделить пристальное внимание при реформе. В статье отмечено, что ВМС НОАК должны еще больше усилить морской десант для гибкого реагирования. Уже в настоящее время приоритет ВМС НОАК в данном направлении прослеживается в расширении морской пехоты, а также в приобретении больших десантных кораблей.

Материал отражает ключевые направления, по которым в среднесрочной перспективе будет развиваться ВМС НОАК. Важен для понимания стратегических приоритетов КНР во внешней политике.

Имитационная система моделирования была модернизирована, чтобы приблизить «военные учения с использованием средств имитации» к реальным боевым действиям

(模拟化训练系统升级改造, 让“仿真演兵”更加贴近真实战场)

Китайская военная сеть (中国军网)

Ван Ибинь (王一彬), специальный корреспондент газеты People's Liberation Army Daily

Гао Цзюньфэн (高骏峰), Сон Шицзе (宋世杰), специальные корреспонденты Китайской военной сети

22.08.2024 URL: http://www.81.cn/lj_208555/jdt_208556/16332902.html

Теги: #США #Китай #Командование и контроль #Diplomacy

Ключевые слова: Китай, АТР, безопасность, командно-штабные учения

Статья описывает процесс модернизации системы компьютерных командно-штабных учений в КНР. В настоящее время в развитии данной технологии Китай основное внимание уделяет улучшению симуляционных тренировочных площадок и повышению адаптируемости к бою. Эти изменения включают внедрение многосценарных симуляций, способных учитывать различные погодные условия, температуру, влажность и другие факторы, с которыми военнослужащие могут столкнуться в реальной боевой обстановке.

В процессе модернизации находятся также центры подготовки военнослужащих. Предпринимались попытки устранить недостатки симуляционной системы, такие как несоответствие условий тренировки реальным боевым условиям. Так, например, в тренировках под водой были добавлены элементы для адаптации к низкотемпературным условиям.

Оптоэлектронное зондирование, информационное взаимодействие и модернизированная симуляционная подготовка расширили возможности повышения боевой эффективности. Таким образом, военнослужащие, знакомые с процессом воздушных операций, могут усилить свои возможности реагирования на чрезвычайные ситуации. Они также получают возможность проводить имитационные боевые столкновения и сравнивать их с результатами реальных конфронтаций, постоянно корректировать и оптимизировать параметры системы и использовать моделирование для практического применения.

Особое внимание уделяется необходимости сочетания симуляционной и реальной боевой подготовки, что помогает офицерам и солдатам не только адаптироваться к условиям виртуального боя, но и готовиться к реальным боевым действиям. Чем выше качество симуляционного обучения, тем полнее опыт боевых офицеров и солдат и тем выше экономическая эффективность обучения.

Китай уделяет пристальное внимание использованию технологий цифровых двойников виртуальной реальности для обучения военнослужащих. Так, в последнем «14-м пятилетнем плане национальной информатизации» КПК технология цифровых двойников особо упоминается как часть стратегии «развертывания стратегических передовых технологий». Суть изменений системы, изложенных в статье, заключается в повышении реалистичности симуляционных военных учений, что позволяет офицерам и солдатам более эффективно готовиться к реальным боевым действиям.

О новых тенденциях глобальных антитеррористических операций на форуме

«Великая стена»

(在“长城”论坛看全球反恐作战新趋势)
Хуаньцю шибао / Global Times (环球时报)
29.08.2024

Теги: #Китай #Командование и контроль #Diplomacy

Ключевые слова: Китай, Африка, беспилотные аппараты

Международный антитеррористический форум «Великая стена» является одной из ведущих площадок для обсуждения глобальных антитеррористических тенденций. На пятом форуме, состоявшемся в Пекине 27 августа, участники из разных стран обсудили тему «Беспилотные антитеррористические операции» и достигли консенсуса по ряду вопросов.

Генерал Ван Чуньнин отметил, что террористы активно используют новые технологии, включая беспилотные устройства и интеллектуальные системы. Из-за их доступности угрозы со стороны террористических организаций значительно возросли, что требует новой стратегии борьбы. На форуме также обсуждалась децентрализация террористических групп и их распространение в такие регионы, как Африка и Южная Азия.

Цзян Лиюнь, заместитель директора Национального контртеррористического управления, подчеркнул важность координации действий между странами. Представители Саудовской Аравии, Центральной Африки и других стран отметили, что использование беспилотников может снизить потери и улучшить эффективность контртеррористических операций. Однако террористы также осваивают беспилотные технологии, что требует создания новых методов защиты.

Многие участники форума, включая представителей Сербии и Ливана, выразили

интерес к китайским технологиям и опыту в борьбе с терроризмом. Китайские беспилотные технологии признаны одними из лучших в мире, и многие страны надеются на дальнейшее сотрудничество с Китаем в этой области.

Тема форума демонстрирует глобальную озабоченность распространением беспилотных технологий в руках террористов. Примечательно, что Китай становится ключевым игроком на международной арене в вопросах безопасности, предлагая свои технологические решения и опыт. Однако недостаток политической воли и разногласия между странами по-прежнему мешают более эффективному сотрудничеству. Форум подчеркивает, что глобальный подход к борьбе с терроризмом требует инновационных решений, открытого диалога и устранения политических барьеров.

Составители

В.Б.Кашин (руководитель проекта), к.п.н., директор Центра комплексных европейских и международных исследований, vkashin@hse.ru

Д.В.Тренин (научный консультант проекта), к.и.н., научный руководитель Института мировой военной экономики и стратегии, dtrenin@hse.ru

Е.А.Дегтерева (заместитель руководителя проекта, куратор разделов «Экономика», «Инфраструктура»), д.э.н., заместитель директора Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии, edegtereva@hse.ru

Ю.В.Семке (аналитик, куратор раздела «Стратегия»), к.п.н., ведущий эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований

И.А.Кряжев (аналитик, куратор раздела «Ядерное сдерживание»), лаборант Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии

А.С.Асафьев (аналитик, куратор разделов «Специальная военная операция», «Новые технологии», «Военная мысль»), эксперт Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии

Е.М. Горюшина (аналитик), к.п.н., ведущий эксперт Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии

К.В.Гусева (аналитик), лаборант Центра комплексных европейских и международных исследований

М.А.Дергачев (аналитик), лаборант Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии

А.Г. Зуева (аналитик), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

К.С. Кондакова (аналитик), стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований

В.В.Мустафина (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии

М.С.Семенова (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследования Института мировой военной экономики и стратегии

А.А. Шевко (аналитик), ведущий эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований

А.Д.Янькова (аналитик), младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований

ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ

Факультет мировой экономики и мировой политики
Институт мировой военной экономики и стратегии